

Прасамодийское ударение и его внешние соответствия

Часть II. Внешние соответствия селькупского разноместного ударения в северно-самодийских и финно-угорских языках¹

В **первой части** статьи, опубликованной в прошлом номере журнала «Урало-алтайские исследования» [УАИ 2012, 1(6)] (см. [Норманская 2012]), был проведен анализ разноместного, фонологически значимого ударения в южных и центральных диалектах селькупского языка, сделанный на основе материалов архива А. П. Дульзона и полевых данных по диалекту обских чумылькупов с. Парабель (Томская область). Было выявлено, что ударение в селькупских диалектах имеет парадигматический характер и может быть описано в терминах акцентных маркировок / валентностей² корней и суффиксов. В результате проведенного анализа были реконструированы праселькупские акцентные маркировки / валентности, которые у корней и суффиксов с гласными полного образования сохранились без изменений во всех центральных и южных селькупских диалектах и постепенно менялись, переходя из «плюсовых» в «минусовые», у все большего количества суффиксов с редуцированными гласными в направлении от центральных к наиболее южным диалектам.

Во **второй части** статьи описаны результаты поиска внешних соответствий селькупских акцентных маркировок корней в северно-самодийских и финно-угорских языках. Данная, вторая, часть статьи состоит из трех разделов.

В **первом разделе** рассмотрены 1) акцентная система с реликтами разноместного ударения в энецком языке (по архивным материалам М. А. Кастрена) и 2) противопоставление по долготе / нейтральности в тундровых диалектах ненецкого языка по словарю [Lehtisalo 1956].

Во **втором разделе** приведен полный список корней, рефлексy которых в результате анализа, проведенного в первой части статьи [Норманская 2012], получили акцентную маркировку в селькупском языке, а также найдены этимологические параллели этим словам в ненецком и энецком³ языках (по словарям [Lehtisalo 1956; Janhunen 1977]). На основании сопоставления акцентных маркировок корней в селькупском и энецком языках и количественного противопоставления ненецких гласных реконструируются прасамодийские (далее — ПС) акцентные маркировки и выявляется связь между маркировкой ПС корня и рефлексацией прауральских гласных в ПС языке.

В **третьем разделе** кратко описаны первые результаты поиска внешних соответствий ПС акцентных маркировок в южных и северных хантыйских диалектах, разноместное ударение в которых зафиксировано в неизданных материалах М. А. Кастрена и полевых данных 2012 г., собранных С. В. Ониной.

1. Ударение в северно-самодийских языках, его соответствия в селькупских диалектах и реконструкция прасамодийского ударения

Традиционно принято считать, что разноместное ударение отсутствует в энецком [Терещенко 1993: 345] и нганасанском [Helimski 1997: 483] языках. В ненецких же диалектах ударение не фиксировано на определенном слоге и фонологически значимо (см., например, [Терещенко 1965: 864]): примеры минимальных пар слов в Т ненец., которые различаются только местом ударения, можно видеть в словаре [Терещенко 1965]; однако, к сожалению, не существует словаря с проставленным ударением во всех словарных статьях для Т ненец., а также отсутствует информация о возможных изменениях места ударения при словоизменении. Для лесного диалекта ненецкого языка существует словарь с указанием на место ударения в исходной словоформе [Попова 1978], но он небольшого объема и не содержит информации об изменении места ударения в парадигме той или иной лексемы.

По всем трем северно-самодийским языкам были собраны полевые материалы с целью верификации информации о правилах постановки ударения: М. К. Амелиной по ненецким диалектам, А. Б. Шлуинским по энецким и В. Ю. Гусевым по нганасанским. Полевые данные подтвердили традиционную точку зрения

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ №11-04-00049а и №12-04-269.

² Подробнее об определении термина «акцентная валентность» см. [Дыбо 2000: 11—12].

³ Для энецкого только в тех случаях, когда на основании записей М. А. Кастрена удается установить акцентную маркировку корня.

о месте ударения в северно-самодийских языках. В нгансанском языке в подавляющем большинстве словоформ место ударения, по данным, полученным В. Ю. Гусевым, определяется правилом, сформулированным в терминах фонологического состава словоформы и описанным в [Helinski 1997: 483]. Характер ударения в энецком языке на основании записей, сделанных А. Б. Шлуинским по специально составленной нами анкете, имеет весьма интересный, даже необычный с типологической точки зрения характер.

Анализ энецких данных с помощью фонетической программы Praat дал следующий результат: в большинстве словоформ ударение отчетливо и единообразно падает либо на первый, либо на непервый слог во всех произнесениях. Нам не удалось выявить правила, основанного на фонетической или морфологической структуре словоформы, которое бы определяло место постановки иктуса. Таким образом, следовало бы предполагать, что место ударения в непроизводных словах должно задаваться списком, что характерно для систем с парадигматическим типом акцента. Однако оказалось, что в ряде словоформ в разных произнесениях одной и той же фразы (и в разных фразах) ударение может падать то на первый, то на непервый слог слова. В настоящее время мы не можем точно определить тип акцентной системы современного энецкого языка. Но, учитывая то, что язык находится на грани исчезновения и фактически нет носителей, которые общались бы на нем в повседневной жизни, можно предположить, что так выглядит система парадигматического ударения на этапе ее исчезновения. Это предположение удалось косвенно подтвердить благодаря анализу собранных в 1844 г. материалов по энецкому языку из архива М. А. Кастрена.

1.1. Акцентная система энецкого языка по материалам М. А. Кастрена

В результате работы с архивными неизданными энецкими материалами М. А. Кастрена в 2011 г. нам удалось выявить, что в ряде словоформ проставлено ударение, которое по неизвестным причинам было опущено в издании этой рукописи [Schiefner 1855]. Введение в научный оборот энецких данных, собранных М. А. Кастреном, в полном объеме — дело будущего. Как нам сообщили в Обществе им. М. А. Кастрена (г. Хельсинки), в настоящее время этой задачей занимается немецкий ученый Ф. Зигл. В данной статье мы остановимся только на вопросе о правилах постановки ударения в энецких материалах М. А. Кастрена.

В непроизводных словах, имеющих прасамодийскую этимологию, ударение в подавляющем большинстве случаев падает на первый слог. Однако был также выявлен ряд производных слов, в которых при одном и том же суффиксе и разных корнях ударение может падать как на первый, так и на непервый слог; таких суффиксов всего пять: *-i-bo*, *-a-bo*, *-t/da-bo*, *-ra-bo* и *-ba-bo*⁴. Ниже (в *Таблице 1*) приводится полный список слов, образованных с помощью этих суффиксов.

Таблица 1

Разноместное ударение в материалах архива М. А. Кастрена⁵

ударение на корне	ударение на суффиксе
<i>něhibo</i> ‘взять’	<i>oi̯bo</i> ‘дождал’ <i>bir̯bo</i> ‘пил’
<i>tá'abo</i> ‘толкнуть’ <i>jóri'abo</i> ‘стегать’	<i>jet̯bo</i> ‘клеил’ <i>noot̯bo</i> ‘прямо сделал’
<i>sóru'abo</i> ‘тряс’	<i>sóra'ábo</i> ‘трясал’ <i>jābu'ábo</i> ‘настиг’
<i>lūmitabo</i> ‘испуган’ <i>sīgortaba</i> ‘зажечь’	<i>tédabo</i> ‘принести’ <i>jubedábo</i> ‘тепло стало’ <i>juratábo</i> ‘забыл’ <i>mokatábo</i> ‘поставил’ <i>motadábo</i> ‘вырезал’
<i>mújorabo</i> ‘сделал’ <i>sárarabo</i> ‘шью’ <i>sójarabo</i> ‘родил’	<i>eitábo</i> ‘сказать’ <i>ljiratábo</i> ‘заторопил’ <i>toudábo</i> ‘?’ <i>faddatábo</i> ‘наполнил’
<i>jérabo</i> ‘стрелял’ <i>jýforabo</i> ‘распел’ <i>kárabо</i> ‘убил’	<i>(f)órarábo</i> ‘жарить’ <i>sěbrábo</i> ‘привечал’ <i>serolrábo</i> ‘завертел’
<i>súbabo</i> ‘выбрать’	<i>jilrábo</i> ‘поднять’ <i>jahlrábo</i> ‘знаю’
	<i>soabábo</i> ‘родил’

Как объяснить тот факт, что в большинстве суффиксальных производных в энецком языке ударение ставится на корень или на суффикс в зависимости от типа суффикса и независимо от корня, а при этих

⁴ Это каузативные аффиксы с тематическими гласными, а *-bo* — показатель первого лица субъектного спряжения настоящего времени.

⁵ Значения слов приведены без изменений по архивным материалам М. А. Кастрена.

пяти суффиксах наблюдается двойственность: с одним и тем же суффиксом может быть ударным то корень, то суффикс? Можно предположить, что энецкая акцентная система, зафиксированная в материалах М. А. Кастрена, демонстрирует состояние перехода от парадигматической⁶ системы ударения к системе с категориальным принципом организации акцента⁷. Возникают два вопроса: 1) как в рамках этой гипотезы можно проинтерпретировать конкретные словоформы; 2) почему предполагается направление развития от парадигматической к категориальной акцентной системе, а не наоборот?

1) Мы предполагаем, что в энецком языке на этапе существования парадигматической акцентной системы контурное правило было аналогичным селькупскому (подробнее см. первую часть настоящей статьи [Норманская 2012: 128]) и, вероятно, унаследованным из прасамодийского языка: если в словоформе **есть плюсовые морфемы**, то ударение ставится на **первую плюсовую морфему**; если в словоформе **только минусовые морфемы**, то ударение ставится на **первую минусовую морфему**. Тогда рассмотренные нами словоформы с пятью выделенными суффиксами (в которых ударение падает то на корень, то на суффикс) могут быть проинтерпретированы как производные с суффиксами, имеющими плюсовую маркировку / валентность, и корнями с плюсовой маркировкой / валентностью в тех случаях, когда ударение падает на корень, и корнями с минусовой маркировкой, когда ударение падает на суффикс. В остальных примерах из материалов М. А. Кастрена, когда в производных с каждым конкретным типом суффикса ударение падает либо всегда на корень, либо на суффикс, произошла категоризация акцента.

2) Как пишет В. А. Дыбо в [Дыбо 2000: 10] и других работах, посвященных типологии акцентных систем, для системы с парадигматическим акцентом стандартным является развитие от парадигматического типа организации акцента к категориальному. Это направление развития мы предполагаем и для энецкого языка, во-первых, потому что оно встречается и в других языках мира (а развитие от системы с категориальным акцентом к системе с парадигматическим акцентом в языках мира не выявлено); во-вторых, потому что системы с парадигматическим акцентом представлены в селькупских диалектах (см. [Норманская 2012] и раздел 1.2. настоящей статьи) и, вероятно, должны реконструироваться для прасамодийского языка.

1.2. Происхождение гласных разных степеней длительности в ненецком языке⁸

Как неоднократно было показано в работах Т. Салминена и других исследователей ненецкого языка (см. подробную историю вопроса в статьях [Salminen 1993, 2007]), для протоненцкого языка реконструируется следующая система гласных фонем: одна редуцированная гласная фонема (*ə), пять ней-

⁶ В. А. Дыбо дает следующее определение парадигматических акцентных систем. «Под парадигматическими акцентными системами понимаются такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными парадигмами, по которым распределяются все слова соответствующего языка следующим образом:

1) в корпусе непродуцированных основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно;

2) в корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип)» [Дыбо 2000: 10].

⁷ «(...) часть словообразовательных типов выбирает определенный акцентный тип механически, независимо от акцентного типа производящего; таким образом, в этой группе лексики (соответственно, части словообразовательной системы) акцентный тип оказывается непосредственно связанным с категорией лексики (словообразовательным типом). Подобный характер связи акцентного типа получил наименование “категориальный принцип организации акцентной системы”» [Дыбо 2000: 10].

⁸ Здесь и далее основным материалом по тундровым диалектам ненецкого языка являются записи Т. Лехтисало [Lehtisalo 1956]; в первую очередь мы приводим формы, записанные в районе Обдорска (ныне — Салехард). Недавно были опубликованы две статьи М. К. Амелиной [Амелина 2011, 2012], посвященные ударению в производных именах в ямальском, канинском и гыданском диалектах Т ненец. К сожалению, в материалах, приведенных в работах М. К. Амелиной, мало этимологических аналогов селькупских корней, для которых в [Норманская 2012] удалось установить акцентную маркировку, поэтому в настоящей статье эти данные не рассматриваются. Представляется, что публикация дальнейших материалов о месте ударения не только в именительном падеже непродуцированных имен, но и в глаголах, а также при словоизменении и словообразовании в тундровых и лесных диалектах ненецкого языка, которую планирует М. К. Амелина, позволит значительно расширить наши знания об этой проблематике и привлечь ненецкие диалектные словоформы к полноценному сравнению с селькупскими данными, описанными в [Норманская 2012].

тральных по долготе гласных фонем (*i, *e, *a, *o, *u), один дифтонг (*æ), две долгие гласные фонемы (*ī, *ū).

Эта система, по мнению Т. Салминена, сохранилась практически без изменений в тундровом диалекте ненецкого языка, тогда как в лесном диалекте произошли значительные изменения, которые повлияли как на качественные, так и на количественные характеристики гласных (подробный анализ этих изменений см. в работе [Salminen 2007]). Здесь мы кратко перечислим основные количественные изменения в лесном диалекте ненецкого языка: 1) *ä > ä̃, *æ > ä̃, *i > ī, *u > ū (появляются четыре краткие гласные фонемы в Л ненец.); 2) *ī > i, *e > e, *a > a, *æ > ä̃, *o > o, *ū > u (появляются шесть нейтральных по долготе гласных фонем в Л ненец.)⁹.

Известны ли прасамодийские источники протоненецких гласных фонем, которые практически без изменений сохранились в тундровом диалекте? Оказывается, что окончательного ответа на этот вопрос нет. Дело в том, что основными работами о происхождении фонем в современных самодийских языках являются неизданные материалы Ю. Янхунена, которые он раздавал на своих лекциях (эти материалы были любезно предоставлены нам Е. А. Хелимским), и монография [Mikola 2004]. В этих источниках не объяснено происхождение долгих гласных в ненецком языке. Это же заключение эксплицитно представлено и в работе Т. Салминена [Salminen 1993]; правда, он указывает, что, по его предположению, они имеют в основном контракционную природу (т. е. возникли из стяжений), и обещает, что подробный анализ их происхождения будет в дальнейшем дан в его совместной статье с Ю. Янхуненом. Однако в течение почти двадцати лет, прошедших с момента публикации тех строк, статья с описанием позиций появления долгих протоненецких гласных так и не появилась. Таким образом, вопрос о прасамодийском и далее — прауральском происхождении протоненецкого вокализма остается открытым.

В результате проведенного анализа нами было обнаружено, что любая **нейтральная по длительности прауральская гласная**, за исключением *i (т. е. ПУ *i, *e, *ä, *a, *o, *u)¹⁰, может быть **источником как нейтральных по длительности** (по [Salminen 1993, 2007]) / **долгих** (по [Lehtisalo 1956]), так и **кратких** (по [Salminen 1993, 2007]) / **нейтральных по длительности** (по [Lehtisalo 1956])¹¹ **гласных в тундровых диалектах ненецкого языка** (см. примеры в Таблице 2).

Подобная «двойная» (с точки зрения количественной характеристики гласных) рефлексация наводит на мысль о различных просодических характеристиках прасамодийских и, возможно, даже прауральских гласных. Учитывая тот факт, что в селькупском языке представлено разноместное ударение, мы предположили, что следует соотнести позиции появления долгих и кратких протоненецких гласных, без изменения сохранившихся в тундровых диалектах, и плюсовые / минусовые основы в селькупском языке.

2. Генезис прасамодийского вокализма в зависимости от просодических факторов

Ниже проведено сопоставление 1) селькупских корней, для которых удалось определить акцентную маркировку на материале данных архива А. П. Дульзона и полевых записей нарымского диалекта селькупского языка в с. Парабель Томской области (носители И. А. Коробейникова и Я. Я. Мартынов), и 2) долготы / нейтральности гласных по длительности в тундровых диалектах ненецкого языка на примере записей Т. Лехтисало, сделанных в районе Обдорска¹² (по [Lehtisalo 1956]).

Материал представлен в двух разделах:

2.1. прасамодийские слова, которые имеют соответствия в финно-угорских языках;

2.2. прасамодийские слова, для которых неизвестны соответствия в финно-угорских языках.

Первая группа слов (раздел 2.1.) расклассифицирована по подпунктам в зависимости от прауральских гласных, которые реконструируются в этимонах ПС слов в [UEW]. В эту группу входят слова, удовлетворяющие следующим условиям: 1) в первой части статьи (т. е. в [Норманская 2012]) была установлена маркировка селькупского корня; 2) слово имеет ПС и ПУ этимологии по словарям [Janhunen 1977] и [UEW] соответственно. Если слово имеет соответствия в тундровых диалектах ненецкого языка,

⁹ Здесь мы опускаем описание качественных изменений в позициях I и Ū, которые не меняют количественных характеристик гласных.

¹⁰ Мы предполагаем, что у ПУ *i нет двух типов рефлексации в ПС языке, поскольку эта фонема реконструируется исключительно на основании ПС рефлекса *i, т. е. в тех случаях, когда в ПС другой рефлекс, например, *ä̃, то реконструируется не ПУ *i, а ПУ *a.

¹¹ Дальнейшее изложение материала строится на основе противопоставления долгих и нейтральных по длительности гласных в Т ненец. по [Lehtisalo 1956].

¹² В тех случаях, когда данные по долготе гласных в обдорском говоре ненецкого языка противоречат акцентной маркировке селькупских корней, мы приводим данные и других тундровых говоров ненецкого языка по [Lehtisalo 1956].

они приводятся по [Lehtisalo 1956] (в первую очередь материал обдорского говора, при необходимости и других говоров Т ненец.).

Таблица 2

**Примеры «двойной» рефлексии ПУ гласных
в тундровых диалектах ненецкого языка**

долгий гласный в первом слоге	нейтральный по длительности гласный в первом слоге
ПУ *kađa > ПС *kājā > Т ненец. χāje- (О) 'оставлять', χājo- (О) 'оставить'; ПУ *kalma > ПС *kālms > Т ненец. χālmer (О) 'труп', χālmer? (О) 'умершие, кладбище'	ПУ *lamte > ПС *lāmtz > Т ненец. lamtū (О) 'низкий'; ПУ *lapa > ПС *lāpz > Т ненец. labē (О) 'весло'
ПУ *koje > ПС *kājā > Т ненец. χājer? (О) 'солнце'; ясный (о погоде); ПУ *koska > ПС *kātā > Т ненец. χāda (О) 'бабушка'	ПУ *joke > ПС *jākā > Т ненец. jaχā (О) 'река'; ПУ *korŋa > ПС *kārā > Т ненец. χarā- (О) 'прибиться к земле течением или ветром'
ПУ *kulV(-kV) > ПС *kulājā > Т ненец. χūl (О) 'ворон'; ПУ *kure > ПС *kurā ~ (? *kujrā) > Т ненец. χūrā- (О) 'укреплять груз на санях'	ПУ *čukka > ПС *tāk- ~ tākāl > Т ненец. takal- (О) 'прятать'; ПУ *puna > ПС *pān > Т ненец. paŋkāl-, panor- (О) 'плести'
	ПУ *lampe > ПС *līmpā > Т ненец. limbad (О) 'болото, трясина'; ПУ *šarV > ПС *šira > Т ненец. sirra (О) 'снег, зима'
ПУ *ājma > ПС *ejmā ~ nejmā > Т ненец. ŋīpe (О) 'игла'; ПУ *pāwe (*pājwā [Janhunen 1981; Sammallahti 1988]) > ПС *pejwā > Т ненец. pīw (О) 'сухой, теплый ветер летом'	ПУ *ālv- > ПС *ilā > Т ненец. ila- (О) 'успокаивать'; ПУ *kakta ~ *kākta > ПС *kitā > Т ненец. síde (О) 'два'
ПУ *đimā (đūtmā) > ПС *jimā > Т ненец. jībe, jīme (О) 'клей'; ПУ *sile (*sūle) > ПС *tij > Т ненец. čībe (О) 'морская сажень'	ПУ *kije (*küje) > ПС *sājwā > Т ненец. χāēββā (О) 'водяное насекомое' [Janhunen 1977: 132]; ПУ *kūnce > ПС *kāta > Т ненец. χada (О) 'ноготь, коготь'
ПУ *kepā > ПС *kejrz- > Т ненец. sībī (О) 'легкий'; ПУ *pele > ПС *pij- > Т ненец. pīlū- (О) 'бояться'	ПУ *čecā > ПС *cicā > Т ненец. tīde (О) 'дядя, младший брат матери'; ПУ *enā > ПС *inā > Т ненец. ŋīneka (О) 'старший брат; младший брат отца'
ПУ *iā > ПС *ejsā > Т ненец. nīse (О) 'отец'; ПУ *piŋse-me / *piše-me > ПС *peptān ₂ ~ piptān ₂ > Т ненец. pībtī? (О) 'нижняя губа'	ПУ *piša > ПС *pātā > Т ненец. pađe (О) 'желчь', padejīlaχā (О) 'зеленый', paderāχā (О) 'цвета желчи, желтый'; ПУ *piđe (~ -kā) > ПС *pirā > Т ненец. pirce (О) 'высокий'

Во вторую группу (раздел 2.2.) вошли слова, для которых 1) в первой части статьи (т. е. в [Норманская 2012]) была установлена маркировка селькупского корня; 2) слово имеет ПС этимологию по словарю [Janhunen 1977]. Ненецкие формы приводятся так же, как и в группе 2.1.

В результате анализа материала, представленного в обеих группах (разделах), мы пришли к следующим неожиданным выводам.

1) Следует реконструировать два типа акцентных маркировок для ПС корней.

1. **ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой** имеют рефлекс:

- а) долгие (по [Lehtisalo 1956]) протоненецкие («прототундроненецкие») гласные;
- б) корни с плюсовой акцентной маркировкой в селькупских диалектах (когда ударение во всех производных фиксировано на корне).

2. **ПС корни с минусовой акцентной маркировкой** имеют рефлекс:

- а) нейтральные по длительности (по [Lehtisalo 1956]) протоненецкие («прототундроненецкие») гласные;
- б) корни с минусовой акцентной маркировкой в селькупском (когда ударение в ряде производных падает не на первый слог).

2) **Рефлексия ПУ гласных в ПС языке в корнях с плюсовой и минусовой акцентными маркировками принципиально различается.**

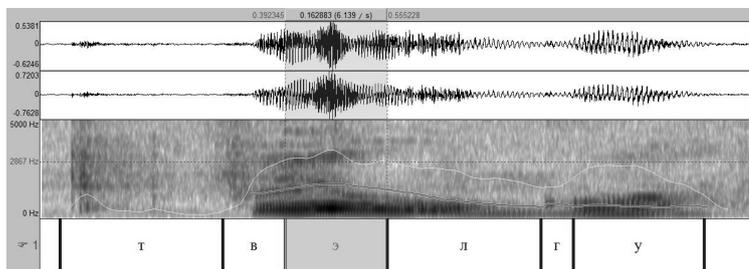
2.1. Прасамодийские слова, которые имеют соответствия в финно-угорских языках.

ПУ *a

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

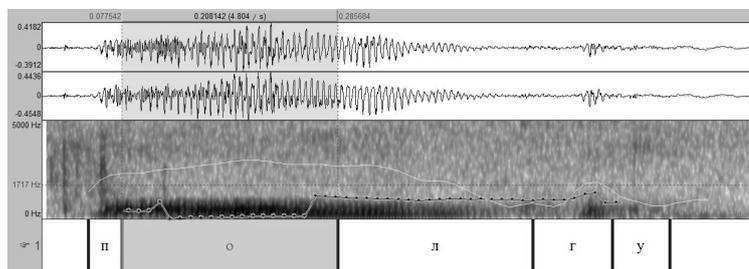
1. ПУ¹³ *sala > ПС *tälä [Janhunen 1977: 150] > Псельк. *tuälä- ‘красть’ [Alatalo 2004: 188]: сельк. Таз. *tēliqo* ‘украсть’, Пар. *твэлгу* ‘красть’, *твэрэгу* ‘воровать’, Тюхт. *твелегу* ‘украсть’, Нап. *твэлгу* ‘обокрасть’, *твелегу* ‘украсть’; Т ненец. *tāllē-* (O) ‘воровать’¹⁴;

[нарымский диалект]

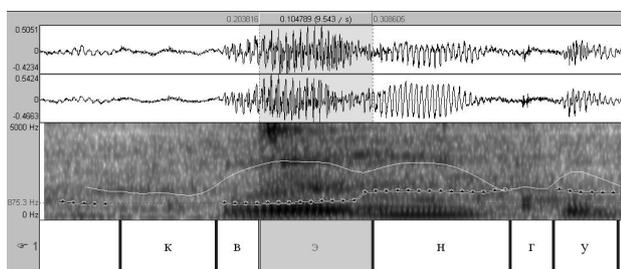
2. ПУ *pala > ПС *pälä [Janhunen 1977: 116] > Псельк. *rōlä- ‘глотать’ [Alatalo 2004: 99]: сельк. Таз. *rōliqo* ‘проглотить’, Пар., Иван. *пólгу* ‘глотать’, Чая *пólэштугу* ‘глотать’; Т ненец. *rāllē* (O) ‘глотать’;

[нарымский диалект]

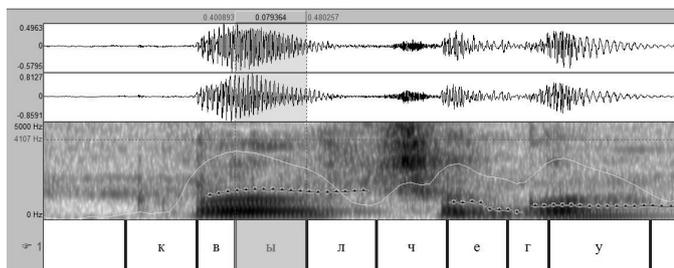
3. ПУ *kanta > ПС *kántä [Janhunen 1977: 59] > Псельк. *kuäp- ‘идти’ > *kuäntä- ‘нести’ [Alatalo 2004: 291]: сельк. Таз. *qenqo* ‘отправиться, пойти, поехать, уйти, уехать’, Пар. *кунгу* ‘пойти’, *квэнэгу* ‘пойти’, (арх.) *квонгу* ‘идти’, Тюхт. *квэнгу* ‘идти’, Нап. *квэнгу* / *квингу* ‘уйти’, *кведалгу* ‘шагать’, Ласк. *квэнгу* ‘уйти’, Мак. *кванку* ‘уйти’, Стс. *квангу* ‘сходить’, Варг. *квэнгу* ‘идти’; Т ненец. *χäpñā-* (O) ‘нести’;

[нарымский диалект]

4. ПУ *kala > ПС *kälä [Janhunen 1977: 59] > Псельк. *kuälä [Alatalo 204: 338]: сельк. Пар. *kwilčegu*¹⁵ ‘рыбачить’; Т ненец. *χällē* (O) ‘рыба’;

[нарымский диалект]

¹³ Здесь и далее ПУ формы приводятся по словарю [UEW], ПС — по [Janhunen 1977], Псельк. — по [Alatalo 2004], ненец. — по [Lehtisalo 1956].

¹⁴ Значения слов, приводимых по словарю [Lehtisalo 1956], были проверены и уточнены по словарю [Терещенко 1965].

¹⁵ Суффикс *-чегу* в нарымском диалекте селькупского языка (говоре с. Парабель) является плюсовым, т. к. при образовании словоформ с помощью этого суффикса от минусовых корней ударение падает на суффикс, например: *ырчэгу* ‘потерять’, *нэрчэгу* ‘кипеть’.

5. ПУ **kačV* > ПС **kāsāj* [Janhunen 1977: 51] > Псельк. **kōsə* [Alatalo 2004: 319]: сельк. Пар. *kóssi*¹⁶ ‘жертва’; Т ненец. *χāšsū* (O) ‘плата шаману’;
6. ПУ **aja-* (сравнение с ПС предложено Е. А. Хелимским) > ПС **ājə-* [Helimski 2007] > Псельк. **ūčə-* ‘делать ручную работу’ [Alatalo 2004: 30]: сельк. Пар. *úžegu* ‘работать’, Тюхт. *у́ду'егу́* ‘работать’, Чая *у́чыгу́* ‘работать’, Иван. *у́дз'ьгу́* ‘трудиться’;
7. ПУ **wasa* > ПС **wátz* [Janhunen 1977: 172] > Псельк. **kuāti* [Alatalo 2004: 278]: сельк. Чая *квóдте* ‘левые’; Т ненец. *wāđis'ej* (O) ‘левый; левая рука’;
8. ПУ **háčV* > ПС **hác* ~ **hácə* ~ **hácá*¹⁷ [Janhunen 1977: 105] > Псельк. **hūčə* [Alatalo 2004: 237]: сельк. Иван. *нү́джен*¹⁸ ‘траву’ (АСС); Т ненец. *nāđv* (O) ‘олений мох (ягель)’;
9. (ПУ **amV-* > ПС **ämtə* (с.-самод.) ~ **ämtz* (ю.-самод.) [Janhunen 1977: 17] > Псельк. **āmti-* ‘сидеть’ [Alatalo 2004: 10]: сельк. Таз. *эмтйго* ‘сидеть; стоять (о предмете); проживать, жить оседло (не кочуя)’, Тюхт. *амдыгу* ‘сидеть’, Нап. *амдыгу* ‘отсидеть’; Т ненец. *hāmtā* (O) ‘сидеть’¹⁹;
10. (ПУ **ajtV* (**oŋtV*) > ПС **ämtə* [Janhunen 1977: 20] > Псельк. **ämtə* ‘рог’ [Alatalo 2004: 10]: сельк. Таз. *эмтй* ‘рог, рога’, Нап. *амдал'гу* / *'amgálgu* ‘бодать’, Ласк. *амдъгу* ‘бодать’, Стс. *амдалгу* ‘бодать’; Т ненец. *nāmt* (O) ‘рог’);
11. (ПУ **aŋe* (**oŋe*) > ПС **āŋ* [Janhunen 1977: 20] > Псельк. **āŋ* ‘рот’ [Alatalo 2004: 36]: сельк. Таз. *э́гга* ‘челюсть’, Нап. *амгу* ‘зевать’, *'амъгу́* ‘разинуть’, Ласк. *амеинугу* ‘зевать’, Иван. *амеибугу́* ‘зевать’; Т ненец. *nā*²⁰ (O) ‘рот’);
12. (ПУ **śalV* > ПС **sārə* [Janhunen 1977: 137] > Псельк. **sārə* ‘связывать’ [Alatalo 2004: 376]: сельк. Иван. *саргу*, *сарьгу* ‘завязать’; Т ненец. *šārā* (O) ‘завязать, связать, привязать’);
13. (ПУ **kanV* (**kaŋV*) > ПС **kā-* ‘звать, просить’ [Janhunen 1977: 56] > Псельк. **kuəŋə-* ‘звать’ [Alatalo 2004: 326]: сельк. Таз. *qeriqo* ~ *qeriqo* ~ *qerqo* ‘звать, приглашать, называть (по имени)’, Тюхт. *квэргу* ‘позвать’, Нап. *квергу́* ‘пригласить’ / *квергу* ‘звать’, Ласк. *квэргу* ‘завать’, *квэреинугу* ‘звать’, Иван. *квэргу* ‘подзывать’, Чая *квэ́релбыгу* ‘позвать’; Т ненец. *χāhīs* (O) ‘звать’);
14. ПУ **śarV* > ПС **sārə-* ~ **sārə-* ‘идти (о дожде)’ [Janhunen 1977: 135] > Псельк. **suəŋə* ‘дождь’ [Alatalo 2004: 378]: сельк. Таз. *sēriqo* ‘дождить; замочить дождем’, Тюхт. *хвё́ра* ‘ливень’, Нап. *свё́ра* ‘дождь’; Т ненец. *sārū* (O) ‘дождь’;
15. (ПУ **kajV* > ПС **kuj* [Janhunen 1977: 76] > Псельк. **kūla* ‘сосуд с ручкой’ [Alatalo 2004: 306]: сельк. Пар. *күя* ‘черпак’, Тюхт. *кү́я* ‘сачок’, Чая *э́кү́ла* ‘сачок’; Т ненец. *χū* (O) ‘ложка’).

Противоречие между селькупской акцентной маркировкой корня и ненецкой долготой:

(ПУ **apV* > ПС **āpá* ‘старшая сестра’ [Janhunen 1977: 21] > Псельк. **apa* ‘старшая сестра’ [Alatalo 2004: 4]: сельк. Иван. *абá* ‘тетя’; Т ненец. *nāB'akku* (O) ‘старшая сестра’).

ПС корни с минусовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **lamte* > ПС **lāmtV* [Janhunen 1977: 81] > Псельк. **lamtu* ‘низкий’ [Alatalo 2004: 390]: сельк. Пар. *labdälžugú*²⁰ ‘опустить; склонить голову’; Т ненец. *lamtū* (O) ‘низкий’;
2. ПУ **wata* ‘удочка для ловли рыбы’ (сравнение с ПС предложено нами) > ПС **wātə-* ‘крючок’ [Janhunen 1977: 170] > Псельк. **kotə-* ‘крючок’ [Alatalo 2004: 279]: сельк. Таз. *kota* ~ *kotj* ‘крюк’, Нап. *кодáл'жугу* / *кодáл'жугу́* ‘застегнуть’, Ласк. *кодáлжугу* ‘застегнуть’, Иван. *кодá* ‘вязальный крючок’, Чая *кадá* ‘крюк’; Т ненец. *βadv* (O) ‘крючок’;

¹⁶ Суффикс *-ы* в нарымском диалекте селькупского языка (говоре с. Парабель) является плюсовым, т. к. при образовании словоформ с помощью этого суффикса от минусовых корней ударение падает на суффикс, например: *апты́* ‘запах’.

¹⁷ Маркировка маркера аккузатива в кетском диалекте селькупского языка не вполне ясна, поэтому форму сельк. кет. *нү́чам* (АСС) ‘траву’ в настоящее время нельзя считать еще одним доказательством минусового характера корня. Но, учитывая, что в большинстве других селькупских диалектов маркер аккузатива имеет плюсовую маркировку, представляется, что эту кетскую форму все же следует принимать во внимание.

¹⁸ Маркер аккузатива *-en* в обском диалекте селькупского языка (говоре с. Иванкино Колпашевского р-на Томской области) является плюсовым, т. к. при образовании словоформ с помощью этого суффикса от минусовых корней ударение падает на суффикс, например: *тү́л'сén* (АСС) ‘ружья’.

¹⁹ Здесь и далее без дополнительных комментариев (для экономии места) в скобках приводятся этимологии, в которых реконструкция вокализма недостаточно надежна; по этой причине рефлекс вокализма в таких словах не учитываются в вышеприведенной таблице. Подробный алгоритм реконструкции вокализма см. в [Норманская 2008, 2010].

²⁰ Суффикс *-älžugi* в нарымском диалекте селькупского языка (говоре с. Парабель) является плюсовым, т. к. при образовании словоформ с помощью этого суффикса от минусовых корней ударение падает на суффикс (пример см. в тексте этимологии), а от плюсовых корней — на корень, например: *чвэ́дэлжугу* ‘встретиться’.

3. ПУ **amta-* > ПС **ám-* [Janhunen 1977: 15] > Псельк. **am-* ‘есть’ [Alatalo 2004: 7]: сельк. Таз. *amqo* ‘съесть, привести в омертвелое состояние, сжечь, заморозить и т. д. (о стихийных силах); постигнуть (о неприятности)’, Нап. *амгү* ‘съесть’, Иван. *ámгү* ‘съесть’, Ласк. *ав’ешпугу* ‘нагореть’, *амгү* ‘съесть’, Тиб. *ав’ешпугу* ‘есть’, Стс. *амгү* ‘съесть’; Т ненец. *ḡamṭš* (O) ‘есть’.

Противоречие между селькупской акцентной маркировкой корня и ненецкой долготой:

(ПУ **warV* > ПС **wār-* [Janhunen 1977: 170] > Псельк. **kuärä* ‘ворона’ [Alatalo 2004: 326]: сельк. Таз. *kerä* ~ Тур. *kērä* ‘ворона; тrefы (в картах)’, Тюхт. *квэр’е* ‘ворона’, Иван. *квэр’е* ‘ворона’, Ласк. *квэр’е* ‘ворона’, Нап. *квэр’е* ‘ворона’, Стс. *квэл’ер’е* ‘ворона’; Т ненец. *ḡarṅä* (O) ‘ворона’. Не вполне ясно, с чем связано ударение на первом слоге в селькупских рефлексах; создается впечатление, что ударение падает на первый слог, потому что в нем долгий гласный).

ПУ *o

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **poske* > ПС **pât-* (ю.-самод.) ~ **pâtz* (с.-самод.) [Janhunen 1977: 117] > Псельк. **pütäl* ‘щеки’ [Alatalo 2004: 69]: сельк. Тюхт. *пуде* ‘щека’, Чая *пудоль*²¹ ‘щека’; Т ненец. *päidj* (O) ‘щека’;
2. ПУ **hōḡda-* (**hōwda-*) > ПС **hō-* [Janhunen 1977: 118] > Псельк. **hō-* [Alatalo 2004: 233]: сельк. Пар. *hōdigu* ‘погнать’; Т ненец. *hōdā* (O) ‘преследовать, гнаться (за кем-либо); следовать’;
3. ПУ **komV(rV)* > ПС **kāmā* ~ **kema* ‘широко раскрытые руки’ [Janhunen 1977: 63] > Псельк. **kāmā* ‘руки; отпрыск, побег’ [Alatalo 2004: 265]: сельк. Нап. *хамалгү / камалгү* ‘охватить’, *кавалгү* ‘обнимать’, Ласк. *хавалгү* ‘охватить’, Иван. *кавалгү* ‘обнимать’; Т ненец. *šēββäi* (O) ‘охапка’;
4. ПУ **kora* > ПС **korā* [Janhunen 1977: 73] > сельк. (центр.) Пар. *кэбон*²² (ACC) ‘шкуру’; Т ненец. *χōβv* (O) ‘шкура’;
5. (ПУ **kola* > ПС **kââ-* [Janhunen 1977: 56] > Псельк. **kü-* ‘умереть’ [Alatalo 2004: 254]: сельк. Таз. *қиго* ‘умереть; отняться (о руке, ноге)’, Нап. *күгу* ‘отживать’, Иван. *күгу* ‘умереть’; Т ненец. *χāš* (O) ‘умереть’; энец. *kārabo* ‘убил’);
6. ПУ **hōma(-IV)* > ПС **hāmā* [Janhunen 1977: 105] > Псельк. **hōma* ‘заяц’ [Alatalo 2004: 235]: сельк. Фар. *hōma* ‘заяц, зайчиха’, Тюхт. *hēva* ‘заяц’; Т ненец. *hāββv* ‘заяц’;
7. ПУ **koke* > ПС **ko-* ‘видеть, находить’ [Janhunen 1977: 72] > Псельк. **ko-* ‘искать, найти’ [Alatalo 2004: 249]: сельк. Нап. *когү* ‘найти, обнаруживать’, Ласк. *когу / когү* ‘найти’, Иван. *когу / когү* ‘найти’; Т ненец. *χōš* (O) ‘найти’.

ПС корень с минусовой акцентной маркировкой:

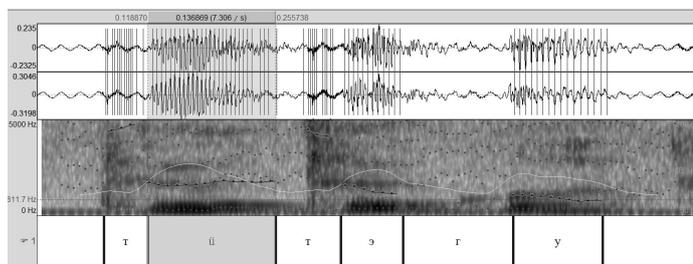
ПУ **konta* > ПС **kântz-* (? **kântä-*) [Janhunen 1977: 53] > Псельк. **kântä-* [Alatalo 2004: 290]: сельк. Пар. *kannəmbugü* ‘морозить’, Нап. *кандыгү / кандугу* ‘замерзать’, *кандешпугү* ‘замерзать’, Ласк. *кандэгү* ‘обмерзать’, *кандэмбугу* ‘обмерзать’ / *каннымбугу* ‘остыть’, *кандешпугу / кандешпугу* ‘стыть’; Т ненец. *χāñ* (O) ‘ночные заморозки’.

ПУ *u

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **tule* > ПС **tuj* [Janhunen 1977: 161] > Псельк. **tū* [Alatalo 2004: 139]: сельк. Пар. *tūtegu* ‘гореть’; Т ненец. *tū* (O) ‘огонь’;

[нарымский диалект]

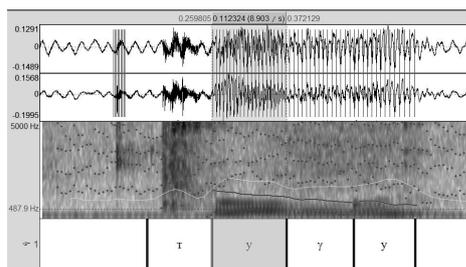

²¹ Суффикс *-ol* в языке первых селькупских книг является плюсовым, т. к. при образовании словоформ с помощью этого суффикса от минусовых корней ударение падает на суффикс, например: *моголь* ‘спина’.

²² Как было сказано выше, маркер аккузатива в большинстве селькупских диалектов, в том числе и в говоре с. Парабель, имеет плюсовую маркировку, т. к. в словоформах, образованных с помощью маркера аккузатива от минусовых корней, ударение падает на падежный показатель, например: *ажан* (ACC) ‘отца’.

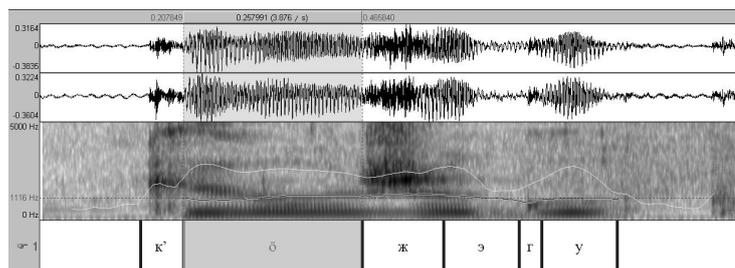
2. ПУ **tulka* > ПС **tuəj* [Janhunen 1977: 166] > Псельк. **tū* ‘перо, плавник, иглолка дерева’ [Alatalo 2004: 136]: сельк. Пар. *tūyu* ‘летать’; Т ненец. *tō* (O) ‘крыло’;

[нарымский диалект]

3. ПУ **kuñce* > ПС **kunsə* [Janhunen 1977: 77] > Псельк. **küse* ‘моча’ [Alatalo 2004: 322]: сельк. Таз. *küšj* ‘моча’, Пар. *күже* ‘моча’, *көжэгу* ‘помочиться’, *күжэмбугу* ‘мочиться’, *күжэшпугу* ‘мочиться’, Нап. *күже* ‘моча’, Стс. *көзугу* ‘мочиться’;

[нарымский диалект]

4. ПУ **ije* ~ **oje* > ПС **u-* [Janhunen 1977: 29] > Псельк. **ū-* ‘плавать’ [Alatalo 2004: 1]: сельк. Таз. *ūqo* ‘плыть, плавать’, Пар. *урэгу* ‘плавать’, Тюхт. *урчу* ‘купаться’; Т ненец. *ūš* (O) ‘плавать’;

5. ПУ **tule* > ПС **toj-* ~ **tuj-* [Janhunen 1977: 164] > Псельк. **tū-* ‘приходить’ [Alatalo 2004: 140]: сельк. Таз. *tūqo* ‘прийти, приехать’, Нап. *тöгу* ‘объявиться’, Иван. *түгу* ‘слезть с коня’; Т ненец. *tōš* (O) ‘приходить’;

6. ПУ **juta* > ПС **jātā* ‘идти, уходить’ [Janhunen 1977: 38] > Псельк. **čuātā-* ‘встречать’ [Alatalo 2004: 215]: сельк. Таз. *cētiqo* ‘встретить(ся)’, Пар. *чвэдыгу* ‘встретить, застать’, Ласк. *чвэс’е* ‘назад’, Иван. *квэс’е* ‘назад’, Нап. *ч’вэдыгу* ‘повстречать’, *ч’вэс’е* ‘назад’, *ч’вэдалжугу* ‘встретиться’, Чая *квэсе* ‘навстречу’; Т ненец. *jādā-* (O) ‘ходить пешком’;

7. ПУ **kumpra* > ПС **kämpā* (с.-самод.) ~ **kämpā* (сельк.)²³ [Janhunen 1977: 59] > Псельк. **kämpā-* [Alatalo 2004: 266]: сельк. Пар. *kämpildžegu* ‘навалить лодку на бок, навалиться’, Чая *кämpальджугу* ‘выплыть, всплыть’; Т ненец. *čämpā* (O) ‘волна’;

8. ПУ **kuse* > ПС **kot* [Janhunen 1977: 150] > Псельк. **kot-* ‘кашлять’ [Alatalo 2004: 279]: сельк. Таз. *qotqo* ‘кашлять’, Пар. *кóтку* ‘кашлять’, Нап. *кóдегу* ‘болеть’, *кóтку* ‘кашлять’; Т ненец. *χō*²⁴ (O) ‘кашель’;

9. (ПУ **ruwV* (**ruyV*) > ПС **ru-* (? **ruəj-*) [Janhunen 1977: 128] > Псельк. **rū-* [Alatalo 2004: 59]: сельк. Пар. *riūgu* ‘дуть’, Чая *nyūgolgu* ‘дунуть, дуть’; Т ненец. *rūšš* (O) ‘дуть’);

10. (ПУ **šurV* (ФУ **ši/ura-* [Janhunen 1981; Sammallahti 1988]) > ПС **tār-* ~ **tārə-* [Janhunen 1977: 154] > Псельк. **tār-* ‘делить, менять’ [Alatalo 2004: 183]: сельк. Таз. *tāriqo* ~ *tāriqo* ‘разделить’, Пар. *tārgu* ‘менять’, Нап. *tārgu* ‘отделить, отчеркнуть’, *tārgu* ‘разделиться’, *tāp’endžugū* ‘отделиться’, *maRēšpuгу* / *tāp’ēšpuгу* ‘отдалять’, Иван. *tārgu* ‘сменить’, *tāp’ēšpuгу* ‘обменять’; Т ненец. *tār-* (O) ‘делить’);

11. (ПУ **šulkVt-* ‘шить’ (> саам. I *sulgađ* ‘пришивать большими стежками’ [Itkonen, 3: 187]) > ПС **šājtā* [Janhunen 1977: 134] > Псельк. **šūt-* / **šūt-* ‘шить’ [Alatalo 2004: 357]: сельк. Таз. *šūtqo* ‘сшить’, Нап. *шóдолгү* ‘шить’, *шүткү* ‘прошить’, Ласк. *сóтколгү* ‘нашить’, *сóтку* ‘ушивать’, *сóдешпугу* ‘обшивать’; Т ненец. *sēdā* (O) ‘шить’; энец. *sārarabo* ‘шью’);

12. ПУ **suye* > ПС **tuə-* [Janhunen 1977: 166] > Псельк. **tū-* ‘грести’ [Alatalo 2004: 137]: сельк. Таз. *tūqo* ‘грести’, Пар., Нап. *түгу* ‘грести’;

13. ПУ **kūse* (**kuse* ~ **kose* [UEW: 222]) > ПС **kāt* [Janhunen 1977: 61] > Псельк. **kātā* ‘ель’ [Alatalo 2004: 273]: сельк. Таз. *qūt₁* ‘ель’, Пар. *кádэ* ‘пихта, ель’, Варг. *káде* ‘лес’, Чая *káде* ‘пихта’; Т ненец. *χādī* (O).

²³ Как видно из ПС реконструкции, предложенной Ю. Янхуненом, принадлежность селькупской формы к этой этимологии проблематична: она отличается от других форм как семантически (рефлексы в северно-самодийских языках имеют значение ‘волна’, в селькупском — ‘плавать’), так и фонетически (в северно-самодийских языках представлены рефлексы гласного заднего ряда, а в селькупском — гласного переднего ряда). В [Alatalo 2004: 266] сравнение, предложенное Ю. Янхуненом, не принято.

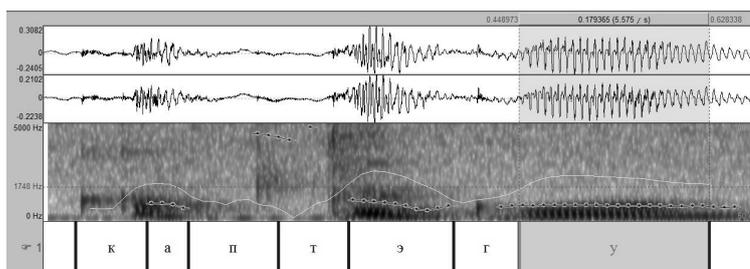
Противоречие между селькупской акцентной маркировкой корня и ненецкой долготой:

ПУ **kunV* > ПС **kunā*- [Janhunen 1977: 77] > Псельк. **kūnā*- ‘бежать’ [Alatalo 2004: 297]: сельк. Таз. *kūnīqo* ‘убежать, удрать, сбежать’, Пар. *кунэгу* ‘выбежать’, Иван. *кунгу* ‘удрать’; Т ненец. *χunā*- (O) ‘убежать’.

ПС корни с минусовой акцентной маркировкой²⁴:

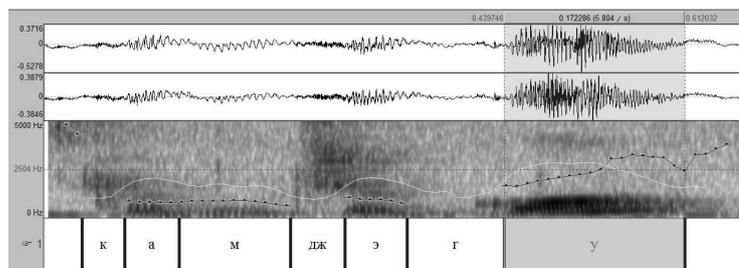
1. ПУ **kupsa* > ПС **kāptā* [Janhunen 1977: 54] > Псельк. **ḱartā*- ‘гасить’ [Alatalo 2004: 259]: сельк. Таз. *qartīqo* ‘погасить; гаснуть’, Пар. *каптэгу* ‘потушить’, *каптэштэгу* ‘потушить’, Нап. *каптэштугу* ‘залить огонь’, *каптыгу* ‘тушить’, Ласк. *каптэгу* ‘гасить’, *каптэмбэгу* ‘затухнуть’, Иван. *каптыгу* ‘выключать’; Т ненец. *χartā*- (O) ‘погасить, потушить’;

[нарымский диалект]

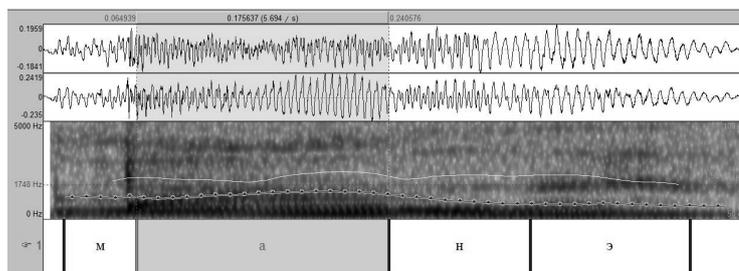
2. ПУ **kuta* > ПС **kātā* [Janhunen 1977: 52] > Псельк. **ḱat* [Alatalo 2004: 264]: сельк. Пар. *кавтэ* ‘лицом навзничь’, Ласк. *кавте* ‘навзничь’; Т ненец. *χāḱḱā*- (O) ‘падать’;

[нарымский диалект]

3. ПУ **mupa* > ПС **māpā* [Janhunen 1977: 86] > Псельк. **mapā* [Alatalo 2004: 113] > сельк. Пар. *māné*²⁵ ‘пенис’;

[нарымский диалект]

4. ПУ **mura* > ПС **mārā* [Janhunen 1977: 129] > Псельк. **mor-* / **mōr-* / **mur-* [Alatalo 2004: 87]: сельк. Пар. *морелгу* ‘обломить’, *морелешугу* ‘наломать веток’; Т ненец. *mārḱā* (O) ‘ломать’;

5. (ПУ **suŋe* > ПС **tāŋ* [Janhunen 1977: 148] > Псельк. **taŋə* [Alatalo 2004: 178]: сельк. Пар. *taŋit* ‘лето’, Чай *māyḱḱ* ‘лето’; Т ненец. *taŋGaḱ* (O) ‘летняя обувь из ровдуги’);

6. (ПУ **nusV* (**nušV*) > ПС **nāt* [Janhunen 1977: 97] > Псельк. **nat-* [Alatalo 2004: 197]²⁶: сельк. Таз. *natqo* ‘выскоблить шкуру (очистив от пленок)’, Тюхт. *наткэгу* ‘молот’, Иван. *наткалгу* ‘оттереть’ / *натка/ылгу* ‘стереть’, *наткэлгу* ‘обтирать’, *надкылгу* ‘смолоть’; Т ненец. *naŋš* (O) ‘скоблить, выделять (шкуру)’);

²⁴ Здесь не рассматривается слово ПУ **kūnā* > ПС **kānV* ‘закрывать’ > сельк. Иван. *кайгу*, Тюхт. *кайгу* ‘укрывать’, потому что реконструкция вокализма не представляется надежной: гласный первого слога в фин. *kuunu* ‘полузакрывать глаза’ должен быть рефлексом ПУ **ū*, а в морд. *koŋa* (E), *koŋe-* (M) ‘закрывать глаза’ — рефлексом ПУ **u*, **o*.

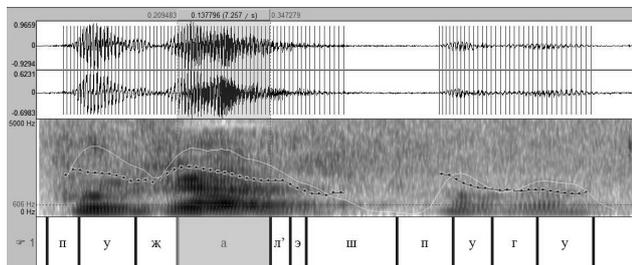
²⁵ Место ударения в этом слове не вполне ясно.

²⁶ В ряде случаев в словаре [Alatalo 2004] не приводится праселькупское значение.

7. (ПУ **kurV* > ПС **kārā* ~ **kārā* [Janhunen 1977: 55] > Псельк. **karu* [Alatalo 2004: 323]: сельк. Пар. *karoldžekugú* ‘пригибать, сгибать’, Чая *karóльджигу* / *káрольджигу*; Т ненец. *χárrv* (O) ‘изгиб, извилина, поворот’);

8. (ПУ **ričkV* > ПС **ricə* [Janhunen 1977: 129] > Псельк. **ričəpčə* [Alatalo 2004: 68]: сельк. Пар. *puđžálešprigu* ‘шелкать орехи’, Иван. *пуджá* ‘ядрышко ореха’, Чая *пучáлгу*; Т ненец. *pūđ*^o (O), Л ненец. *puttū* (Nj) ‘металлическое украшение на женской шапке’);

[нарымский диалект]

9. ПУ **kurke* > ПС **kārā*- (? **kārājā*) [Janhunen 1977: 55] > Псельк. *ķara* ‘журавль’ [Alatalo 2004: 323]: сельк. Таз. *qara* ‘журавль’, Иван., Чая *kará* ‘журавль’; Т ненец. *χárr'ū* (O) ‘журавль’;

10. ПУ **muka* > ПС **mākā* [Janhunen 1977: 85] > Псельк. **moķə* ‘спина’ [Alatalo 2004: 121]: сельк. Пар. *mogné* ‘назад’, Чая *могóль* ‘спина’, *могнэ* ‘назад’; Т ненец. *máχā* (O) ‘спина’;

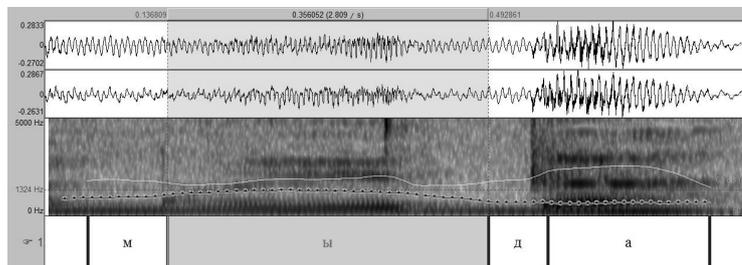
11. ПУ **jukta*- (сравнение с ПС предложено Е. А. Хелимским) > ПС **jāptā* ‘рассказывать’ [Janhunen 1977: 35] > Псельк. **čaptā* ‘сказка’ [Alatalo 2004: 209]: сельк. Таз. *čaptā* ‘сказка’, Тюхт. *č'āntmé* ‘легенда’, Нап. *čāntmé* ‘сказка’, Ласк. *čāntmé* ‘сказка’, Пар. *č'āntmé* ‘сказка’, Тиб. *č'āntmé* ‘сказка’.

ПУ *i

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **miksa* > ПС **mītā* [Janhunen 1977: 93] > Псельк. **mītā* [Alatalo 2004: 111]: сельк. Пар. *mīda*²⁷ ‘печень’; Т ненец. *mīđ*^{se} (O), *mīđ*^s (T₁₂), *mīđ* (Sj), *mīđ*^{se} (U) ‘печень’;

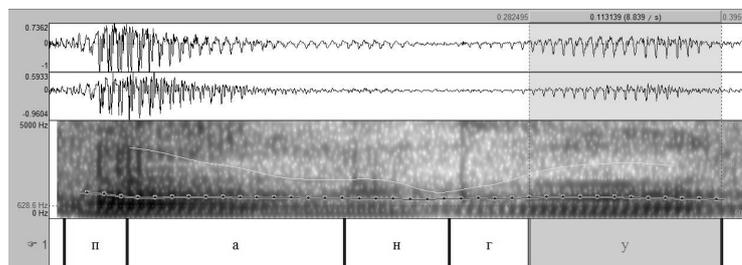
[нарымский диалект]

2. (ПУ **ńirV*²⁸ > ПС **ńer-* [Janhunen 1977: 108] > Псельк. **ńarķə*- ‘ива’ [Alatalo 2004: 242]: сельк. Тюхт. *ń'árp'a* ‘тальник’; Т ненец. *ńērū* (O) ‘ивняк, тальник’);

3. ПУ **pini* > ПС **pen-* [Janhunen 1977: 118] > Псельк. **pen-* [Alatalo 2004: 73]: сельк. Пар. *pángú*²⁹ ‘положить’; Т ненец. *pāñņš-* (O) ‘положить’.

[нарымский диалект]

²⁷ Место ударения в этой форме не вполне ясно.

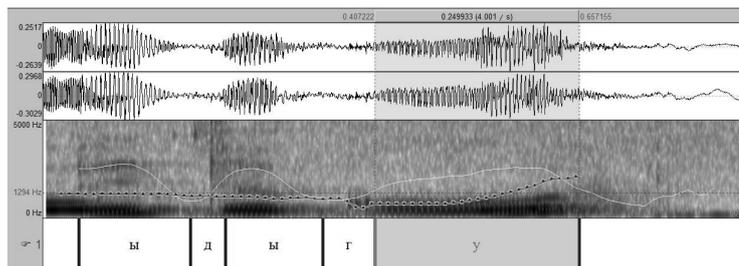
²⁸ В этой и следующей этимологиях мы приводим реконструкцию с **i* в первом слоге, руководствуясь правилом, описанным в [Sammallahti 1988], по которому соответствие ФУ **a* — ПС **e* восходит к ПУ **i*.

²⁹ Как видно из приведенной ниже спектрограммы, однозначно поставить ударение в этом слове сложно.

ПС корни с минусовой акцентной маркировкой:

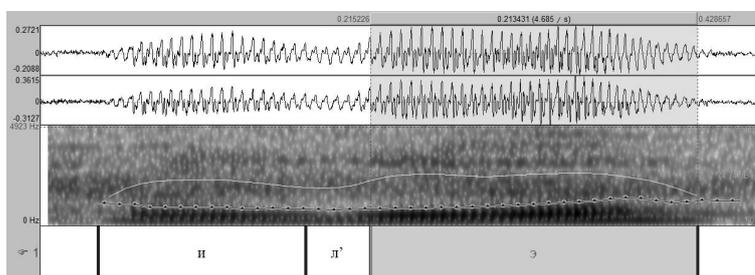
1. ПУ *ikta > ПС *ikta > Псельк. *j̄it(i)ə- ‘вешать’ [Alatalo 2004: 17]: сельк. Пар. *ыдыгу* ‘висеть; повесить’, Нап. *ыдгу* ‘навешать’, *’едгу* ‘занавесить’ / *’адыгу* ‘вывесить’, Ласк. *’дыгу* ‘навешать’, Иван. *’дыгу* ‘подвесить’³⁰; Т ненец. *j̄idā-* (O) ‘повесить’;

[нарымский диалект]

2. ПУ *ila > ПС *il̄ā [Janhunen 1977: 24] > Псельк. *il̄ [Alatalo 2004: 53]: сельк. Таз. *il̄* ‘место под; внизу, под’ (основа адвербиалов — послелогов-наречий), Пар. *ил̄* ‘вниз’, Иван. *ell̄é* ‘вниз’, Тюхт. *el̄’é* ‘вниз’, Кел. *’ell̄é* ‘вниз’, Ласк. *el̄’l̄’é* ‘вниз’, Чая *ил̄lé* ‘вниз’; Т ненец. *j̄il̄’* (O) ‘вниз, под’.

[нарымский диалект]

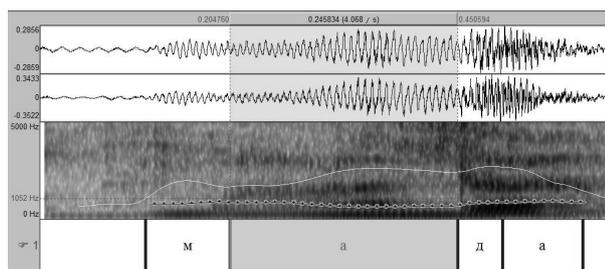
ПУ *ä

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1. (ПУ *j̄äp̄se > ПС *j̄äp̄sə- ‘тонкие палочки для жарки’ [Janhunen 1977: 41] > Псельк. *c̄äp̄ə- ‘зажигаться’ [Alatalo 2004: 209]: сельк. Таз. *c̄äp̄iqo* ‘загореться’, Нап. *ч̄абгу* ‘гореть’, *ч̄абьгу* ‘разгораться’, Ласк. *ч̄абугу* ‘подпалить’, *ч̄’адеиугу* ‘(угли) нажигать, пережигать’; Т ненец. *j̄äp̄t̄s̄ä* (O) ‘испечь, жарить’);

2. (ПУ *m̄ättV > ПС *m̄ät [Janhunen 1977: 90] > Псельк. *m̄ät ‘дом, чум’ [Alatalo 2004: 107]: сельк. Таз. *m̄ät̄i* ‘чум, дом’, Пар. *м̄атэ* ‘в дом’, *м̄ада* ‘дверь’, Тюхт. *м̄ада* ‘дверь’, Нап. *м̄ада* ‘дверь’, Чая *м̄ада* ‘дверь’; Т ненец. *m̄äddō* (O) ‘их чум, их дом’);

[нарымский диалект]

3. (ПУ *jelä > ПС *jälä [Janhunen 1977: 40] > Псельк. *c̄ēl̄ä [Alatalo 2004: 230]: сельк. Пар. *ч̄элышпа* ‘становится светлым’, Нап. *ч̄’елембугу* ‘осветить’, *ч̄’елеиугу* ‘освещать’; Т ненец. *j̄äl̄l̄ē* (O) ‘свет, солнце’);

4. (ПУ *p̄äwe (*p̄äwä [Janhunen 1981; Sammallahti 1988]) > ПС *pejwä [Janhunen 1977: 120] > Псельк. *p̄ōi- ‘нагреваться’ [Alatalo 2004: 61]: сельк. Таз. *p̄ōtqo* ‘нагреться; потеплеть; вспотеть’, Нап. *п̄’очалджугу* / *п̄’очалджугу* ‘погреть’, *п̄’очугу* ‘отогреть’, Иван. *п̄’очугу* ‘согреть’, *п̄’очалджугу* ‘обогревать’);

5. (ПУ *m̄ärtV [Тезаурус 2010: 75] (> мар. *mardéz* ‘ветер’) > ПС *merkä ‘ветер’ [Janhunen 1977: 93] > Псельк. *merkä [Alatalo 2004: 130]: сельк. Тюхт. *м̄’ерга* ‘пурга’; Т ненец. *m̄ēr̄t̄s̄ē* (O), *m̄ēr̄t̄ē* (T₄) ‘ветер’; Л ненец. *m̄’ēr̄’ššəv* (Nj) ‘ветер’);

³⁰ В «Южноселькупском словаре» Н. П. Григоровского (см. [Хелимский 2007]) *ыдыгу* не является релевантной для определения маркировки корня формой: в языке первых селькупских книг суффикс инфинитива имеет минусовую маркировку, поэтому вне зависимости от маркировки корня ударение в формах инфинитива будет падать на первый слог слова.

6. (ПУ **kāri* [Aikio 2002] > ПС **ker-* ~ **kerā* [Janhunen 1977: 68] > Псельк. **šēr-* ‘одевать’ [Alatalo 2004: 381]: сельк. Таз. *šērqo* ‘одеться; надеть (предмет одежды, обуви); надеть (наконечник на стрелу и т. д.)’, Нап. *w'ep'gú* / *wárgu* ‘обуть’, Ласк. *w'érgu* ‘надеть’, *w'ép'eun'gu* ‘надевать’, Пар. *w'érgu* ‘переодеть’, Иван. *w'érgu* ‘надеть’, *w'ep'eun'gú* ‘одевать’; Т ненец. *šērā* (O) ‘надевать одежду’).

Противоречие между селькупской акцентной маркировкой корня и ненецкой долготой:

ПУ **älV-* > ПС **ilā-* ~ **jilā* ‘поднимать’ [Janhunen 1977: 26] > Псельк. **ilā-* ‘поднимать, взвешивать’ [Alatalo 2004: 56]: сельк. Нап. *iléun'gu* ‘отвешивать’, *il'gu* ‘взвесить’, Ласк. *il'mb'gu* ‘взвесить’, Иван. *il'gu* ‘отвесить’; Т ненец. *jilā* (O) ‘поднимать’.

ПУ **ü*

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

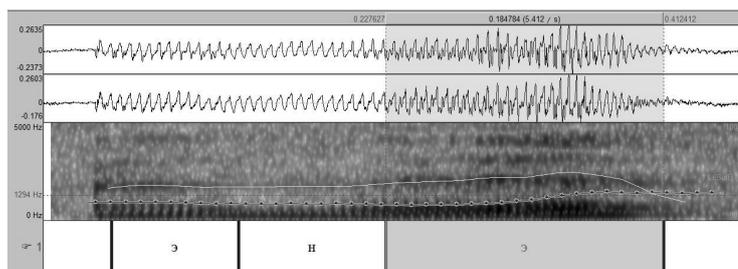
1. ПУ **süde* > ПС **sijā* [Janhunen 1977: 140] > Псельк. **sičā* / **sičā* ‘уголь’ [Alatalo 2004: 363]: сельк. Тюхт. *wéd'ua* ‘уголь’;

2. (ПУ **ürV* > ПС **er* [Janhunen 1977: 21] > Псельк. **ēr-* ‘пить’ [Alatalo 2004: 47]: сельк. Пар. *ér'gu* ‘попить воды’, Нап. *ér'gu* ‘погулять; похмельствовать’, Ласк. *ér'gu* ‘погулять’, *ér'gu* ‘гулять’; Т ненец. *jä'ér'š* (O) ‘пить’).

ПС корни с минусовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **wülā* > ПС **i(-)* ~ **ni* [Janhunen 1977: 150] > Псельк. *i-* ‘на’ [Alatalo 2004: 2]: сельк. Таз. *innä* ~ *in* ‘вверх’, Ласк. *ynné* ‘вверх’, Иван. *enné* ‘вверх’, Нап. *enē* ‘вверх’, Кул. *enē* ‘вверх’, Чая *änne* ‘вверх’; Т ненец. *ññ* (O), Л ненец. *ni* (Nj) ‘на’;

[нарымский диалект]

2. ПУ **miye*³¹ > ПС **mi-* ‘отдавать’ [Janhunen 1977: 94] > Псельк. **mi-* ‘давать’ [Alatalo 2004: 106]: сельк. Нап. *m'ugú* ‘отдать’; Т ненец. *mišš* (O) ‘давать’;

3. ПУ **künče* > ПС **kāta* [Janhunen 1977: 55] > Псельк. **katā* ‘ноготь, коготь’ [Alatalo 2004: 271]: сельк. Таз. *qatī* ‘ноготь; коготь; копыто; крюк (остроги, лыжной палки); черви (в картах)’, Нап. *kād'gu* ‘очистить’, *kād'ol'gu* ‘окутить, причесать’, Ласк. *kāmt'ol'gu* ‘чиркать’, *kādeun'gu* ‘чистить (рыбу)’, Стс. *kād'al'gu* ‘починить’, *kād'ol'gu* ‘причесать’, Иван. *kād'ol'gu* ‘счищать’, Чая *k/gād'ol'gu* ‘царапать’ / *gād'ol'gu* ‘загрести землю’; Т ненец. тунд. *χaδv*, (O) ‘ноготь, коготь’;

4. ПУ **đimā* > ПС **jimā* [Janhunen 1977: 45] > Псельк. **čimā* ‘клей’ [Alatalo 2004: 213]: сельк. Ласк. *č'evd'eun'gu* ‘приклеивать’, *č'ud'eun'gu* ‘оклеивать’; Т ненец. *jīVè* (O), *jībe* (OP), *jīV'ē* (Sj), *jīV'è* (I), *jītt'ar* (S) ‘клей’.

Противоречие между селькупской акцентной маркировкой корня и ненецкой долготой:

(ПУ **jāje* (в [Helimski 2007] предложена реконструкция **iw*, более корректная фонетически) > ПС **ni-* ~ **ji-* ‘пояс’ [Janhunen 1977: 102] > Псельк. **čī-* ‘пояс’ [Alatalo 2004: 208]: сельк. Таз. *ci* ~ *cī* ‘пояс’, Пар. *čēndž* ‘пояс’, Иван. *k'ōnd'eun'gu* ‘препоясываться’, Нап. *č'ōnd'eun'gu* ‘опоясываться’; Т ненец. *ññ* (O), Л ненец. *ññ* (Nj) ‘пояс’).

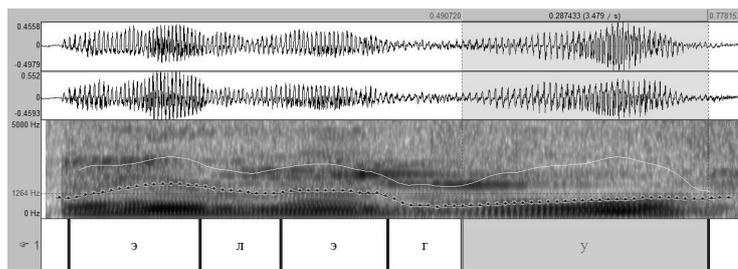
ПУ **e*

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **elā* > ПС **ilā-* (сельк.) ~ **jilā-* (ненец.) [Janhunen 1977: 27] > Псельк. **ē* ‘быть’ [Alatalo 2004: 1]: сельк. Таз. *ēqo* ‘быть, являться, находиться (где-либо), иметься’, Нап. *'ēgu* ‘есть’, Ласк. *ēgu* ‘побывать’, Пар. *elegú* ‘жить’; Т ненец. *jīle-* (O) ‘жить’;

³¹ На основании рефлексов в фин. *tuu-*, *tuö-* ‘продавать’ следует восстанавливать ПУ **ü* в первом слоге.

[нарымский диалект]

2. ПУ **meke* (? **meye*) > ПС **mej-* ‘делать’ [Janhunen 1977: 92] > Псельк. **mē-* ‘делать’ [Alatalo 2004: 105]: сельк. Таз. *mēqo* ‘сделать; приготовить; построить; вылечить, исцелить’, Нап. *mēgu* ‘отстраивать’, Иван. *mēgu* ‘сделать’; Т ненец. *mīrkkā* (O) ‘немного делать’.

Противоречие между селькупской акцентной маркировкой корня и ненецкой долготой:

ПУ **éecä* > ПС **cicä* [Janhunen 1977: 33] > Псельк. **čičä* ‘младший брат матери’ [Alatalo 2004: 163]: сельк. Таз. *čičä* ‘дядя (младший брат матери)’, Пар. *čič’э* ‘дядя’, Бел. *čič’á* ‘дядя’; Т ненец. *čide* (O) ‘дядя, младший брат матери’.

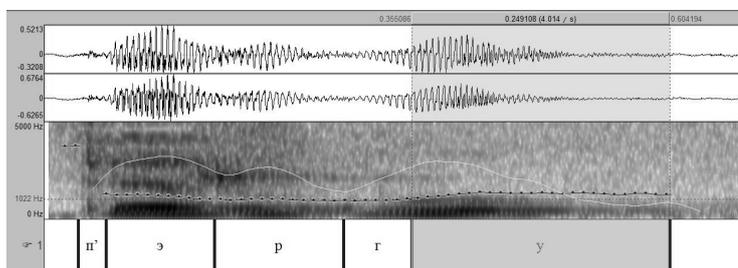
ПС корни с минусовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **erV* > ПС **irV* ~ **jirV-* [Janhunen 1977: 27] > Псельк. **ira* / **era* ‘старик’ [Alatalo 2004: 49]: сельк. Таз. *ira* ‘мужчина; муж; старик; король (в картах)’, Тюхт. *epá* ‘старик’, Ласк. *ápá* ‘старик’, Иван. *apá* ‘старик’; Т ненец. *jīrī* (O, Sj, U, U-Ts), *jīr’ī* (OP) ‘дедушка’;

2. ПУ **wete* > ПС **wit* [Janhunen 1977: 176] > Псельк. **üt* / **ūtä* ‘вода’ [Alatalo 2004: 20]: сельк. Таз. *üt₁* (*ütj-*, редко *ūtj-*) ‘вода; спиртное, водка; вино’, *üt₁* Тур. ‘вино’, Пар. *юдэ* ‘вода; водка’, *юдэгу* ‘промокнуть’, *үмáлжугу* ‘напоить, спить’, *юдэитугу* ‘пить’, Иван. *юдэгу* ‘опустить в воду’, Тюхт. *үмáл’джегу* ‘напоить’, Нап. *ömáлжугу* ‘отпаивать’; Т ненец. *jī[’]* (O, OP, T₁, T₇, Sj, U, N), *βi[’]* (S); Л ненец. *βit* (Lj), *βit* (Nj), *βit* (Ni), *βit* (P) ‘вода’; энец. *birībo* ‘пил’;

3. (ПУ **peje* > ПС **pi* [Janhunen 1977: 124] > Псельк. **pirä* ‘жарить’ [Alatalo 2004: 98]: сельк. Пар. *pergü* ‘жарить’; Т ненец. *pīš* (O) ‘свариться’);

[нарымский диалект]

4. (ПУ **reškä-* (**räškä-*) > ПС **ricä* ~ **ričä* [Janhunen 1977: 150] > Псельк. **ričä-* ‘стричь волосы’ [Alatalo 2004: 70]: сельк. Таз. *ričiqo* ‘состричь, сбрить; срезать (цветы, траву), скосить (сено)’, Нап. *n’юджугу* ‘брить’, *n’юдж’эитугу* ‘совсем остригать’, Иван. *pödjéitugu* ‘состригать’, *n’ödjé* ‘стричь’, *n’ödjéгу* ‘стричь’; Т ненец. *ričä-* (O) ‘стричь, резать (волосы, бороду)’);

5. (ПУ **lupša* (**lepša*) > ПС **jāptä* [Janhunen 1977: 35] > Псельк. **čaptä-* ‘роса’ [Alatalo 2004: 210]: сельк. Таз. *capčj* ‘роса, туман’, Тюхт. *č’āntta* ‘роса’, Нап. *č’āntembугу* ‘отмокнуть’; Т ненец. *jāptw* (O) ‘роса’).

ПУ **i*

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **kičV* ‘болеть’³² > ПС **käsč-* ‘чихать’ [Janhunen 1977: 150] > Псельк. **käsči-* ‘чихнуть’ [Alatalo 2004: 275]: сельк. Таз. *qōttiqo* ‘чихнуть’, Нап. *káčembугу* ‘чихать’, *káčегу* ‘чихать’, Ласк. *káčешугу* ‘чихать’, *káčугу* ‘зачихать’;

2. (ПУ **nijä* > ПС **ne* [Janhunen 1977: 100] > Псельк. **ne* ‘женщина’ [Alatalo 2004: 194]: сельк. Таз. *näl* ‘женского пола, самка’, Пар. *нэга* ‘дочь; кукла’, Тюхт. *н’эга* ‘кукла’, Чая *нэка* ‘кукла’; Т ненец. *ñē* (O) ‘женщина’);

³² Сближение ФУ **kičV* [UEW: 153] с ПС **käsč-* ‘чихать’ впервые (насколько нам известно) предлагается в настоящей статье.

3. ПУ **icä* > ПС **ejsä* [Janhunen 1977: 22] > Псельк. **acäca* ‘папа’ [Alatalo 2004: 29]: сельк. Таз. *esj* ‘отец’, Тюхт. *áджа* ‘папа’, Пар. *аж’á* ‘отец’; Т ненец. тунд. *ñis̄s̄è* (O), *ñis̄s̄è* (Sj), *ñis̄s̄əp* (U) ‘отец’.

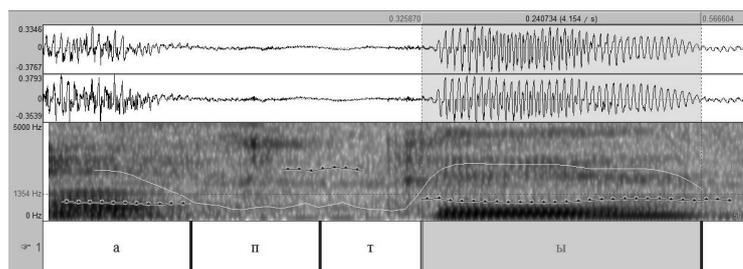
ПС корни с минусовой акцентной маркировкой:

1. ПУ **ime-* > ПС **nim-* [Janhunen 1977: 110] > Псельк. **nim-* [Alatalo 2004: 235]: сельк. Пар. *ne-wrēšpegu* ‘сосать’, Тюхт. *н’ивьр’éуна* ‘сосет’, Иван. *н’емгу* ‘обсасывать’; Т ненец. *ñimñe* (O) ‘сосать’;

2. ПУ **itā* > ПС **âtâ-*, **âtâ-ljVj/m-* [Janhunen 1977: 17] > Псельк. **atu-* ‘быть видным’ [Alatalo 2004: 14]: сельк. Пар. *áдыгу* ‘виднеться’, *адымбыгу* ‘виднеться’, Нап. *адгу* ‘быть видным’; Т ненец. *ñadā* (O) ‘быть видимым’;

3. (ПУ **ipV* ~ **ipV-sV* ~ **ipV-s̄V* > ПС **áptâ* [Janhunen 1977: 150] > Псельк. **aptə* ‘запах’ [Alatalo 2004: 4]: сельк. Таз. *aptj* ‘запах, аромат; вкус (как положительное свойство пищи)’, Пар. *áнтэмбэгү* ‘нюхать’, Нап. *’ánme* ‘запах’, *антáлгу* ‘чуют’, Ласк. *абтáгу* ‘пахнуть’, *áнтáлбугу* ‘обнюхать’, Иван. *антáлгу* ‘нюхать’; Т ненец. *ñapt* (O) ‘запах’);

[нарымский диалект]

4. (ПУ **minV* > ПС **munV* ~ **m̄nV* ‘гнуть’ [Janhunen 1977: 95] > Псельк. **m̄nə-* ‘гнуть’ [Alatalo 2004: 117]: сельк. Таз. *m̄ñiqo* ‘согнуть’, Тюхт. *мынгу* ‘гнуть’, Нап. *м̄ынбэгү* ‘загнуть’).

Итоги анализа ПС слов, имеющих ПУ этимологию по [UEW], можно представить в виде Таблицы 3.

Итак, видно, что долгота / нейтральность по длительности (по [Lehtisalo 1956]) гласных в ненецких формах и плюсовая / минусовая акцентная маркировка селькупских корней достаточно четко соотносятся друг с другом в словах, имеющих соответствия в финно-угорских языках: в 82 словах селькупская акцентная маркировка корня и количество гласного в ненецких диалектах соответствуют друг другу; в 6 случаях наблюдаются отклонения. В четырех из шести случаев с отклонениями в ненецких формах в первом слоге представлен узкий гласный (один раз — *u*, три раза — *i*): Т ненец. *χunā-* (O) ‘убежать’, Т ненец. *jillā* (O) ‘поднимать’, Т ненец. *ñī* (O) ‘пояс’ (и Л ненец. *ñī* (Nj) ‘пояс’), Т ненец. *tide* (O) ‘дядя, младший брат матери’.

Надо отметить, что большинство ненецких слов с *i* в первом слоге имеет нестабильную долготу по диалектам по словарю [Lehtisalo 1956]. Практически все отклонения в 82 примерах, в которых наблюдается корреляция между акцентной маркировкой селькупского корня и количеством ненецкого гласного, касаются ненецких диалектных форм с *i* в первом слоге:

- 1) Т ненец. *ñī^{sd}* (O); Л ненец. *nit* (Nj) ‘на’;
- 2) Т ненец. *jīBè* (O), *jīBε* (OP), *jīB^fē* (Sj), *jīB^fè* (I), *jīm̄m̄əp* (S) ‘клей’;
- 3) Т ненец. *jī^{sd}* (O, OP, T₁, T₇, Sj, U, N), *βī^{sd}* (S); Л ненец. *βit* (Lj), *βit* (Nj), *βit* (Ni), *βit* (P) ‘вода’;
- 4) Т ненец. *jīrī* (O, Sj, U, U-Ts), *jīrī^{sd}* (OP) ‘дедушка’.

С чем это связано? Косвенный ответ на этот вопрос может дать полевой материал, собранный М. К. Амелиной, по канинскому, ямальскому и гыданскому диалектам Т ненец. [Амелина 2011, 2012]. В этих статьях представлен экспериментальный фонетический анализ акустических характеристик гласных первого и второго слогов в непроемных ненецких именах. В работах М. К. Амелиной представлены данные, касающиеся также трех слов из упомянутых выше: ‘дядя, младший брат матери’, ‘клей’, ‘дедушка’. В двух первых словах³³ в трех исследованных тундровых диалектах представлена одна и та же картина соотношения долготы и интенсивности гласных первого и второго слогов: гласный первого слога менее длительный, но более интенсивный, чем гласный второго слога. Интересно, что в тундровых диалектах ненецкого языка такое соотношение долготы и интенсивности гласных первого и второго слогов характерно для подавляющего большинства слов с *i* в первом слоге. Таким образом, получается, что оба слога оказываются маркированы разными способами: первый — с помощью интенсивности,

³³ В слове со значением ‘дедушка’ в трех из рассмотренных в [Амелина 2011, 2012] диалектах Т ненец. может наблюдаться просодическое выделение гласного второго слога как по интенсивности, так и по длительности (динамическое и темпоральное выделение) или только по длительности [Амелина 2011: 19, 29, 31; Амелина 2012: 16, 18—20].

Таблица 3

Рефлексия ПУ гласных первого слога в зависимости от акцентной маркировки ПС корней

ПУ гласный первого слога	рефлекс ПУ гласного в ПС корнях с плюсовой акцентной маркировкой	кол-во примеров	рефлекс ПУ гласного в ПС корнях с минусовой акцентной маркировкой	кол-во примеров	противоречия между акцентной маркировкой корня в сельк. и долготой / краткостью гласного в ненец. ³⁴
*a	ПС *ā	15	ПС *ə ³⁵	3	2 (сельк. противоречит ПС)
*o	ПС *o, *ā, ? *ā / *e (1 пример)	7	ПС *ə	1	0
*u	ПС *u, *ā, ? *o (1 пример)	14	ПС *ə	11	1 (ненец. <i>u</i> противоречит ПС)
*i	ПС *i, *e	3	ПС *i	2	0
*ä	? ПС *ä, *e	6	—	0	1 (ненец. <i>i</i> противоречит ПС)
*ü	ПС *i	2	ПС *i, *ə	4	1 (ненец. <i>i</i>)
*e	ПС *e, *i	2	ПС *i	5	1 (ненец. <i>i</i>)
*i	ПС *ä	3	ПС *i, *ə	4	0
итого:		52	итого:	30	6 (3 — ненец. <i>i</i>)

второй — с помощью темпорального выделения гласного; по этой причине после прослушивания записей, сделанных М. К. Амелиной, у автора данной статьи сложилось ощущение, что на слух определить, какой именно слог в фонетическом слове выделен просодически, практически невозможно. Вероятно, по этой же причине в словаре [Lehtisalo 1956] для слов с *i* в первом слоге часто наблюдается «биение» долготы / нейтральности по длительности (по [Lehtisalo 1956]) по диалектам и говорам.

Представляется, что вопрос о месте ударения в словах с *i* в первом слоге нуждается в дальнейших исследованиях. Во-первых, интересно было бы получить информацию о соотношении акустических характеристик гласных первого и второго слогов в других диалектах Т и Л ненец. Во-вторых, важно иметь полные данные о месте ударения при склонении каждого из имен с *i* в первом слоге, поскольку, на основании наблюдений М. К. Амелиной, в ненецких диалектах непроемные двусложные имена с ударением на первом слоге в исходном падеже имеют при склонении фиксированное ударение на первом слоге, а слова с ударением на втором слоге — иную акцентную кривую³⁶. В-третьих, известно, что в процессе школьного обучения носители ненецкого языка учатся ставить ударение в ненецких словах; интересно было бы получить информацию о том, как в этих словах ставят ударение сами носители языка. Вероятно, на основании данных, которые М. К. Амелина планирует представить в своих дальнейших публикациях, можно будет сделать более обоснованное заключение о месте ударения в ненецких словах с *i* в первом слоге. В настоящее время нам кажется, что данные о количестве гласного первого слога в этих словах в ненецких диалектах не могут быть привлечены к сравнению с селькупскими материалами.

³⁴ В этой графе в скобках приводится информация о количестве слов, в которых зафиксировано противоречие между акцентной маркировкой селькупских корней и долготой / нейтральностью по длительности (по [Lehtisalo 1956]) гласного в ненецких диалектах, и указывается, если просодические характеристики ненецких или селькупских корней противоречат ПС качеству гласного, реконструируемого для этого корня (см. Таблицу 3). Например, ПУ *warV > ПС *wār- > Псельк. *kuärä 'ворона' [Alatalo 2004: 326]: сельк. Таз. *kerä* ~ Тур. *kērä* 'ворона; трефы (в картах)', Тяхт. *kwēp'e* 'ворона', Иван. *kwēp'e* 'ворона', Ласк. *kwēp'e* 'ворона', Нап. *kwēp'e* 'ворона', Стс. *kwālep'e* 'ворона'; Т ненец. *ḅarḅäḅ* (O) 'ворона'. В этом примере селькупские данные противоречат ПС качеству гласного, т. к. ПУ *a > ПС *ə только в корнях с ПС минусовой акцентной маркировкой; данные по Т ненец., где в первом слоге зафиксирован нейтральный по длительности гласный (по [Lehtisalo 1956]), правильно указывают на минусовую маркировку ПС корня, а селькупские слова с ударением на корне указывают на плюсовую маркировку ПС корня, что неверно с точки зрения рефлексии гласного.

³⁵ Символом *ə здесь и далее в тех случаях, когда мы не можем точно реконструировать качество гласного, обозначена архифонема *ä / *ə.

³⁶ Сообщено автору статьи в личной беседе. Данные об изменении места ударения в парадигме склонения в ненецких диалектах М. К. Амелина в настоящее время готовит к публикации.

Таким образом, на материале слов, имеющих финно-угорскую этимологию, приблизительно в 82 случаях наблюдается корреляция между количеством гласного в ненецких тундровых диалектах и акцентной маркировкой корня в селькупских диалектах, а в шести случаях есть отклонения. Представляется, что эта статистика достаточно убедительно показывает корреляцию между селькупскими и ненецкими акцентными характеристиками гласных первых слогов в ПС исконной лексике.

2.2. Прасамодийские слова, для которых неизвестны соответствия в финно-угорских языках

В этом разделе представлены слова, для которых 1) неизвестна прауральская, но известна прасамодийская этимология (по [Janhunen 1977] или [Alatalo 2004]) или селькупско-ненецкое соответствие, а также 2) в [Норманская 2012] определена акцентная маркировка селькупских корней, являющихся ПС рефлексами. Если в словаре [Lehtisalo 1956] есть ненецкие рефлексы ПС этимологии, то они приводятся в первую очередь по обдорскому диалекту.

Здесь представляется целесообразным дать классификацию рассматриваемых этимологий по двум признакам: 1) соответствует ли акцентная маркировка селькупских рефлексов количеству гласных первого слога в ненецких; 2) как селькупско-ненецкие просодические характеристики соотносятся с *Таблицей 3*, по данным которой ПС **ä*, **o*, **ä* и **e* встречаются только в ПС корнях с плюсовой акцентной маркировкой (т. е. с фиксированным на корне ударением в селькупском языке и долготой, по [Lehtisalo 1956], гласного первого слога в тундровых диалектах ненецкого языка), ПС **ə* — только в корнях с ПС минусовой акцентной маркировкой (с ударением не на первом слоге в некоторых селькупских производных с определенными суффиксами и нейтральным по длительности, по [Lehtisalo 1956], гласным первого слога в Т ненец.), а ПС **i*, **i* и, вероятно, **e*, **u* могут встречаться в любых позициях.

ПС корни с плюсовой акцентной маркировкой:

1) ПС **ä*

1. ПС **järä* [Janhunen 1977: 38] > Псельк. **cürä*- ‘плакать’ [Alatalo 2004: 229]: сельк. Таз. *cüriqo* ‘плакать’, Тюхт. *ч’ура* ‘вой’, Нап. *ч’ургу* ‘плакать’, Ласк. *ч’ургу* ‘плакать’, Стс. *т’ургу* ‘плакать’, Иван. *т’ура* ‘плачет’, *т’урешнугу* ‘оплакивать’; Т ненец. *järšš* ‘плакать’ (O);

2. ПС **näj-* [Janhunen 1977: 98] > Псельк. **nī-* ‘открывать’ [Alatalo 2004: 194]: сельк. Таз. *nīqo* ‘открыть’, Нап. *н’огу* ‘откупорить’, *н’оуолгу* ‘откупоривать’, Иван. *н’огу* ‘отпереть’; Т ненец. *näšš* ‘открыть’ (O);

3. ПС **äjtä-* [Janhunen 1977: 17] > Псельк. **ūtä-* ‘посылать, оставлять’ [Alatalo 2004: 22]: сельк. Таз. *ūtīqo* ‘послать, отправить; пустить, отпустить, выпустить’, Пар. *утку* ‘послать’, Нап. *удешнугу* ‘отправлять’ / *удешнугу* ‘ослаблять’, *удугу* ‘отослать’, Иван. *удугу* ‘послать’, *удьгу* ‘отослать’, *удьгу* ‘спустить’, *удешнугу* ‘спускать’; Т ненец. *jäððä* (O) ‘посылать’;

2) ПС **o*

ПС **so-* [Janhunen 1977: 142] > Псельк. **sō-* ‘черпать’ [Alatalo 2004: 344]: сельк. Таз. *sō-* ‘черпать’, Нап. *х’оуолгу* ‘отчерпать’, Иван. *с’оуолгу* ‘черпать’; Т ненец. *sōšš* (O) ‘вычерпать’;

3) ПС **ä*

1. ПС **kärä* [Janhunen 1977: 64] > Псельк. **qarä-* ‘прилеплять’ [Alatalo 2004: 258]: сельк. Таз. *qārīqo* ‘тесать’, Тюхт. *кабыгу* ‘надо зашить’, Нап. *кабалгу* / *кабалгу* ‘подтесывать’, *кабгу* ‘перечинить’, Ласк. *кабалгу* ‘подтесывать’ / *кабалгу* ‘тесать’, *кабьмбугу* ‘перечинить’, Иван. *кабьгу* ‘починить’, *кабгу* ‘чинить’ / *кабгу* ‘штопать’, *кабалгу* ‘обтесать’; Т ненец. *šābaršš* (O) ‘тесать топором’;

2. ПС **šämtšäj-* [Janhunen 1977: 32] > Псельк. **šämčä* ‘лягушка’ [Alatalo 2004: 150]: сельк. Таз. *tāmtä* ‘лягушка’, Ласк. *ч’амдже* ‘жаба’, Иван. *ч’амдже* ‘лягушка’, Тюхт. *ч’амджи* ‘лягушка’, Тиб. *ч’амдже* ‘лягушка’; Т ненец. *šämte*^{„x”} (O₁), *tāmtē*^{„x”} (Sj), *tāmD*^{„x”} (I) ‘лягушка’;

4) ПС **e*

1. ПС **emä* [Janhunen 1977: 23] > Псельк. **emä* ‘мать’ [Alatalo 2004: 12]: сельк. Таз. *emī* ‘мать’, Нап. *ама* ‘мать’, Бел. *äwwa* ‘мать’, Ел. *äm’ä* ‘мать’, Чая *äva* ‘матушка’; Т ненец. *hēB’è* (O) ‘мать’;

2. ПС **sil-* ~ **sel-* [Janhunen 1977: 141] > Псельк. **selä-* ‘точить’ [Alatalo 2004: 384]: сельк. Таз. *selīqo* ‘наточить, заострить’, Тюхт. *х’алгу* ‘точить’, Нап. *х’елгу* ‘обтачивать’, *х’елешнугу* ‘оттачивать’, Ласк. *älgu* / *älgu* ‘выточить’, Пар. *елгу* ‘точить’, Иван. *селешнугу* ‘обтачивать’; Т ненец. *šilšš* (O) ‘точить’;

3. ПС **keñkä* [Janhunen 1977: 67] > Псельк. **šāñkä-* ‘ночевать’ [Alatalo 2004: 374]: сельк. Таз. *šäqqīqo* ‘ночевать’, Нап. *ш’екегу* ‘ночевать’, *ш’еугу* ‘ночевать’, Ласк. *ш’екьгу* ‘ночевать’; Т ненец. *šēñG’ä* (O) ‘ночевать’;

4. ПС **je* [Janhunen 1977: 41—42] > Псельк. **čē-* ‘топтать’ [Alatalo 2004: 208]: сельк. Таз. *cel’cīqo* ‘стоптать, затоптать’, Нап. *ч’ел’д’ж’олгу* ‘вытаптывать’, *ч’алдж’олгу* ‘наследить’, *ч’ел’дж’олгу* ‘затаптывать’,

протаптывать', *ч'ел'джолгу* 'наступать', *ч'ел'джолгу* 'топтать', *ч'ел'чолгу* 'растаптывать', *ч'ел'чолгу* 'топнуть', Ласк. *чал'д'ж'олбугу* 'наследить', *чал'д'ж'олгу* 'истоптать', *чал'д'ж'олгу* 'втаптывать', *чал'д'ж'олгу* 'перетоптать', *чал'д'ж'ылгу* 'натаптывать'; Т ненец. *jēšš* (O) 'топтать; пнуть ногой';

5) ПС *e

1. ПС **keptā* [Janhunen 1977: 66] > Псельк. **keptā* ~ *kepti* 'черная смородина' [Alatalo 2004: 264]: сельк. Таз. *keptā* 'черная смородина', Нап. *kanmé* 'смородина', Иван. *kānme* 'смородина', Чая *kānme* 'черная смородина'; Т ненец. *χēpt* (O) 'смородина';

2. ПС **jzjwā* [Janhunen 1977: 50] > Псельк. **čjā* 'сирота' [Alatalo 2004: 220]: сельк. Ласк. *ч'эга* 'сирота', Иван. *m'éga* 'сирота'; Т ненец. *jēβakku* (O) 'сирота';

3. Псельк. **čij-*³⁷ 'стрелять' [Alatalo 1998: 208]: сельк. Таз. *čiqo* 'бросать; стрелять', Нап. *ч'ун'дгу* 'кидаться; стрелять' / *ч'ондугу* 'отстреливаться', Ласк. *ч'огу* 'постреливать', *ч'ондугу* (?) 'обстреливать'; Т ненец. *jēñēřš* (O) 'стрелять';

4. Псельк. **čoččā-*³⁸ 'ставить' [Alatalo 2004: 158]: сельк. Нап. *ч'очугу* 'отставить', *ч'очугу* 'обставить', Ласк. *ч'отку* 'застать', *ч'очегу* 'установить', Иван. *ч'очугу* 'отставить'; Т ненец. *tōttē* (O).

ПС корни с минусовой акцентной маркировкой:

1) ПС *ə

1. ПС **mācā-* [Janhunen 1977: 84] > Псельк. **mācā-* 'резать' [Alatalo 2004: 108]: сельк. Таз. *mātiqo* 'разрезать, срубить, спилить', *tō mātiqo* 'отрезать, обрезать', Тюхт. *маджегу* 'надрезать', *маджгу* 'заколоть', Нап. *ил'э маджугу* 'свалить' / *ил'э маджгу* 'свалить', *мад'ешугу* 'обрезаться'; Т ненец. *madā* (O) 'разрезать, рубить; переходить через реку';

2. ПС **čakz-* [Janhunen 1977: 31] > Псельк. **čakz-* 'стонать' [Alatalo 2004: 172]: сельк. Таз. *tāqiqo* ~ *taqiqo* 'кряхтеть, стонать', Нап. *чаку'ьгу* 'стонать', Ласк. *ч'уьгу* 'ныть' / *ч'уьгу* 'стонать'; Т ненец. *tāχā* (O) 'стон';

3. ПС **pāj-* [Janhunen 1977: 112] > Псельк. **pacā-* [Alatalo 2004: 75]: сельк. Таз. *pacalqo* ~ *pacalqo* 'срубить, прорубить, рубить, расколоть; скосить (траву); сбить (ягоды кузовом-битком); лягнуть, ударить копытом', Тюхт. *паджалгу* 'рубить', Нап. *п'адджугу* 'отколоть', *паджалджугу* 'отколоть', *пач'алгу* 'рубить', Иван. *пад'алгу* 'отрубать'; Т ненец. *pāēřš* (Sjo) 'расколоть (дрова)';

4. ПС **lākā* 'кусок, часть, ком' [Janhunen 1977: 80] > Псельк. **laka* 'куски' [Alatalo 2004: 395]: сельк. Таз. *laka* 'кусок, штука; ком, кучка', Тюхт. *лагá* 'штука', Нап. *лака* 'штука', Иван. *лагá* 'куча'; Т ненец. *lāχāřš* (O) 'холмик, болотная кочка';

2) ПС *i

ПС **kitā-* ~ **kitā-* [Janhunen 1977: 72] > Псельк. **šitā-* 'будить' [Alatalo 2004: 358]: сельк. Нап. *ш'едгу* 'будить', Ласк. *ш'едьгу* 'добудиться'; Т ненец. *šidē* (O) 'будить';

3) ПС *e

ПС **kecz-* ~ (**kicz-*) [Janhunen 1977: 65] > Псельк. **kjča* 'муравей' [Alatalo 2004: 283]: сельк. Таз. *kjta* 'муравей', Чая *кычá* 'муравей';

4) ПС *i

ПС **kjra* [Janhunen 1977: 69] > Псельк. **kjra-* 'сдирать шкуру' [Alatalo 2004: 333]: сельк. Нап. *к'ергу* / *кыр'гу* 'ободрать', Ласк. *к'иргу* 'ободрать', Иван. *кыр'гу* 'обдирать'; Т ненец. *χirā* 'снять шкуру с убитого животного' (O);

5) ПС *u

1. ПС **ju-* [Janhunen 1977: 47] > Псельк. **čui-* 'таять' [Alatalo 2004: 206]: сельк. Таз. *čiqo* 'растаять, согреться', Нап. *чудгу* 'таять (в избе), отогреть', *ч'ут'мбугу* 'греть', *ч'удугу* 'оттаять', Ласк. *ч'од'ешугу* 'подтаять', *ч'удугу* / *ч'удугу* 'таять'; Т ненец. *juš* (O) 'согреться; растаять'; энец. *jubedābo* 'тепло стало';

2. Псельк. **kātrā-*³⁹ 'лить, заливать' [Alatalo 2004: 266]: сельк. Таз. *qatpalqo* ~ *qatpolqo* 'политься, посыпаться', Пар. *камджэгу* 'налить', Нап. *кам'олджугу*, *кам'алджугу* 'опрокинуть', *кам'дж'ешугу* 'отливать', Ласк. *кам'алджугу* 'опрокинуть', *кам'дж'ешугу* 'вливать', Иван. *кам'джугу* 'отлить'; Т ненец. *šetrē* (O) 'идти, не проваливаясь';

Особым образом следует выделить три корня с ПС *e в первом слоге, в селькупских рефлексах которых представлена минусовая акцентная маркировка корня, а в ненецких — долгота гласного первого

³⁷ Сравнение отсутствует в [Janhunen 1977], а приведено только в [Alatalo 2004] без реконструкции ПС формы.

³⁸ Сравнение отсутствует в [Janhunen 1977], а приведено только в [Alatalo 2004] без реконструкции ПС формы.

³⁹ Сравнение отсутствует в [Janhunen 1977], а приведено только в [Alatalo 2004] без реконструкции ПС формы.

слога. Несмотря на несоответствие селькупской маркировки и ненецкой долготы, представляется, что эти корни не являются исключениями из предложенного правила, поскольку, по данным [Lehtisalo 1956: CVIII], в ненецком языке нет краткой фонемы *e*.

1. ПС **ket-* ~ **ketz-* [Janhunen 1977: 66] > Псельк. **ket-* ‘говорить’ [Alatalo 2004: 284]: сельк. Таз. *ketiqo* ‘сказать’ (в отличие от *tomqo* употребляется при прямой или косвенной речи), Тюхт. *камтыгу* ‘сказать’, Нап. *кадегу* ‘ответить’, *кадешуугу* ‘отвечать’, Ласк. *кадьгу* / *кадьгу* / *кадьгу* ‘признаться, объявить’, *кадешуугу* ‘подсказывать’, Тиб. *катыку* ‘рассказать’, Иван. *кадешуугу* ‘наговаривать’, *кадьгу* ‘предсказать’; Т ненец. *xētā* ‘сказать, рассказать’ (O);

2. ПС **tem-* [Janhunen 1977: 155] > Псельк. **tem-* ‘купить’ [Alatalo 2004: 152]: сельк. Таз. *temiqo* ‘купить’, Нап. *тавгу* ‘откупать’, Иван. *тавгу* ‘выкупить’; Т ненец. *tēmā* (O) ‘купить’;

3. ПС **etā* [Janhunen 1977: 22] > Псельк. **et-* ‘ждать’ [Alatalo 2004: 18]: сельк. Таз. *etiqo* ‘ждать, ожидать (чего-либо, какого-либо события)’, *etiptiqo* ‘спрятать(ся)’, Пар. *адольжигу* ‘дождаться’, Нап. *аттыгу* ‘спрятаться’ / *ачугу* / *атъгу* ‘ждать’, Ласк. *аттегу* ‘спрятаться’, Иван. *адъгу* / *адъгу* ‘дождаться’; Л ненец. *ñjētās* (Lj) ‘ждать’.

Противоречие между минусовой акцентной маркировкой селькупского корня и ненецкой долготой гласного первого слога:

ПС ? **jikkā* ~ **jekkā* (ненец.) [Janhunen 1977: 45] > Псельк. **čikk-* ‘отвязать’ [Alatalo 2004: 222]: сельк. Таз. *sikkīqo* ~ *cekkiqo*, *tō sikkīqo* ~ (*cekkiqo*) ‘развязать’, Нап. *ч’икыгу* / *ч’икугу* ‘отвязать’, Ласк. *ч’у/екелджугу* ‘выпрягать’, *ч’икешуугу* ‘отвязывать’; Т ненец. *jēkkā* (O) ‘развязывать’.

Эта этимология ненадежна, т. к. ненецкая форма не соответствует рефлексам этого слова в других самодийских языках: в нганасанском, энецком и маторском языках представлено *i* в первом слоге, в ненецком — *e*. Не вполне ясно, насколько надежна Псельк. реконструкция гласного первого слога, предложенная Я. Алатало, т. к. Псельк. **i* не является стандартным рефлексом ПС **i*; также обращают на себя внимание дублеты по вокализму в тазовском диалекте: (*sikkīqo* ~ *cekkiqo*), которые не были учтены в словаре [Alatalo 2004]. Таким образом, представляется, что ПС этимология ? **jikkā* ~ **jekkā* (ненец.) крайне ненадежна, а дублеты по вокализму даже на уровне селькупских диалектных форм, вероятно, указывают на заимствованный характер слова.

Противоречия между плюсовой акцентной маркировкой селькупского корня и ненецкой краткостью гласного первого слога, которая коррелирует с ПС качеством гласного:

1. ПС **āntāj* [Janhunen 1977: 15] > Псельк. **antu* ‘лодка’ [Alatalo 2004: 24]: сельк. Таз. *antj* ‘челнок, лодка-долбленка («ветка»)', Тюхт. *анда* ‘лодка’, Чая *анда* ‘лодка’; Т ненец. *ñāññū* (O) ‘лодка’;

2. ПС **kālājā* [Janhunen 1977: 52] > ? Псельк. **kalil'ek* ~ **kalil'ak* ‘чайка’ [Alatalo 2004: 337]: сельк. Таз. *qal'ijz* ‘чайка’, Тюхт. *кällä* ‘чайка’, Чая *кällя* ‘чайка’; Т ненец. *kallēβ* (O) ‘чайка’.

Противоречие между минусовой акцентной маркировкой селькупского корня и ненецкой долготой гласного первого слога, которая коррелирует с ПС качеством гласного:

ПС **kontā-* [Janhunen 1977: 73] > Псельк. **kont-* ‘спать’ [Alatalo 2004: 295]: сельк. Таз. *qontiqo* ‘спать; уложить спать, лечь спать’, Нап. *кондугу* / *кондьгу* / *кондьгу* ‘спать’, *кондальжегу* ‘усыплять’, *кондальгу* ‘вздремнуть’, Ласк. *кондугу* ‘спать’, *кондальбугу* ‘спать’, *контдальжегу* ‘усыплять’, *кондешуугу* ‘залегать’, Пар. *контдугу* ‘спать’, Иван. *контдальжугу* ‘усыплять’; Т ненец. *χōññō* (O) ‘спать’.

Совпадение селькупской минусовой акцентной маркировки и ненецкой нейтральности гласного первого слога по длительности, которые противоречат качеству ПС гласного⁴⁰:

ПС **ñenz-* ~ **ñeñz-* [Janhunen 1977: 109] > Псельк. **ñeñ-* ‘сердиться’ [Alatalo 2004: 239]: сельк. Нап., Иван. *n'ajaldжугу* ‘осердить’; Т ненец. *ñeññā* (O) ‘злоба’.

На материале ПС слов, для которых неизвестна ПУ этимология, закономерности, предложенные в предыдущем разделе, в целом сохраняются, но количество исключений значительно больше: в 25 случаях наблюдается корреляция между ненецкими и селькупскими просодическими характеристиками с ПС качеством гласного (16 слов с ПС плюсовой акцентной маркировкой и 9 слов с минусовой); в 5 случаях наблюдаются отклонения. Возможно, это связано с тем, что среди слов, для которых неизвестна ПУ этимология, представлен определенный процент заимствованной лексики, в которой могут быть нарушения как фонетических, так и просодических соответствий.

Как видно из вышеприведенного материала, в энецком языке мало слов, для которых в материалах архива М. А. Кастрена зафиксированы производные с «плюсовыми» суффиксами (т. е. такие словофор-

⁴⁰ Противоречие заключается в том, что ПС **e* (на материале слов с ПУ этимологией, см. Таблицу 3) встречается только в корнях с плюсовой акцентной маркировкой.

мы, в которых при корне с плюсовой акцентной маркировкой ударение будет падать на корень, а при корне с минусовой — на окончание). Кроме того, многие из этого небольшого количества слов не имеют параллелей среди селькупских корней, для которых, по данным [Норманская 2012], известна акцентная маркировка. По этой причине энецкий материал для реконструкции ПС просодических характеристик представляется малорелевантным и не вполне достоверным.

3. Внешние соответствия прасамодийского ударения

Как было показано выше, на основании сравнения ненецких и селькупских данных удается реконструировать два типа акцентных маркировок ПС корней, которые обуславливают развитие ПУ вокализма первого слога. Возникает вопрос: чему соответствуют два типа акцентных маркировок за пределами самодийских языков?

В 2011 г. в Хельсинки в процессе работы с архивом М. А. Кастрена было установлено, что подавляющее большинство хантыйских словоформ, собранных М. А. Кастреном на р. Иртыш (т. е. принадлежащих южным диалектам⁴¹), имеет разноместное ударение, которое не удается объяснить фонетическими особенностями словоформы. В 2011—2012 гг. был начат поиск разноместного, фонологически значимого ударения в современных северных хантыйских диалектах, были обследованы казымский, шурышкарский, среднеобской и низямский диалекты. Предварительный анализ показал, что в настоящее время только в низямском диалекте есть разноместное, фонологически значимое ударение⁴². Летом 2012 г. в с. Кышик Ханты-Мансийского района ХМАО С. В. Онина собрала материал по ударению в различных формах 200 лексем, которые были записаны в исполнении четырех носителей низямского диалекта. Из собранных 200 лексем низямского диалекта более 100 имеют параллели в материалах М. А. Кастрена по иртышским южнохантыйским диалектам. В подавляющем большинстве случаев⁴³ место ударения в южных (иртышских) говорах и низямском диалекте совпадает; именно это место ударения с большой долей вероятности следует восстанавливать для празападнохантыйского языка (праязыка северных и южных хантыйских диалектов)⁴⁴.

Неожиданно оказалось, что празападнохантыйское ударение коррелирует с акцентными маркировками, которые в настоящей работе были реконструированы для ПС языка. Из собранных 200 лексем низямского диалекта и приблизительно 300 слов иртышских диалектов (примерно 100 слов в этих списках «пересекаются») 34 слова имеют параллели среди тех ПС слов, для которых удается реконструировать ПС акцентную маркировку корня. Всего в трех из 34 слов наблюдаются несовпадения ПС акцентной маркировки и места ударения в празападнохантыйском. В остальных случаях, если ПС корень имеет плюсовую маркировку, то его рефлекс в низямском и иртышских хантыйских диалектах характеризуется фиксированным ударением на первом слоге; если корень в ПС имеет минусовую маркировку, то ударение в празападнохантыйском в ряде форм падает не на первый слог.

Пока мы не приводим здесь этот список соответствий, т. к. в настоящее время целесообразными представляются сбор полного проакцентуированного словаря низямского диалекта, анализ собранных данных с помощью фонетической программы и их дальнейшее сопоставление с акцентными маркировками ПС корней. Обработка представительного корпуса низямских лексем, включая все слова, которые имеют ПУ этимологию, позволит в несколько раз увеличить количество сопоставлений. В ближайшее время С. В. Онина планирует сбор и фонетическую обработку низямского словаря. Мы надеемся представить в дальнейших публикациях полный список хантыйско-самодийских сопоставлений, снабженный спектрограммами низямских слов, данными об ударении в их этимологических коррелятах в иртышских говорах по материалам М. А. Кастрена и информацией о ПС акцентной маркировке. Только после этого можно будет с уверенностью утверждать о совпадении места ударения в ПС и празападнохантыйском языках.

⁴¹ В настоящее время они считаются исчезнувшими.

⁴² На основании анализа собранных данных с помощью фонетической программы Praat в шурышкарском диалекте также было выявлено выделение разных слогов слова с помощью длительности и интенсивности. Однако пока не вполне ясен фонологический статус этого выделения, поскольку в ряде случаев в одной и той же форме в разных фразах могут быть просодически выделены разные слоги.

⁴³ Количество исключений — менее десяти слов.

⁴⁴ Как следует из анализа материалов архива А. П. Дульзона, в восточнохантыйском (васюганском) диалекте зафиксировано другое ударение, которое коррелирует с прахантыйской долготой / краткостью: в корнях с долгой прахантыйской гласной в первом слоге ударение при словоизменении фиксировано на первом слоге, в словах с краткой гласной в первом слоге ударение при словоизменении либо падает на последний слог, либо — в ряде глаголов — сохраняет подвижный характер (в одних формах падает на первый слог, в других — на последний).

Сокращения

Языки

мар. — марийские	ПС — прасамодийский	с.-самод. — северносамодийские
морд. — мордовские	Псельк. — праселькупский	фин. — финский
Е — эрзянский	ПУ — прауральский	ФУ — финно-угорский
М — мокшанский	саам. — саамский	энец. — энецкий
	І — диалект Инари	ю.-самод. — южносамодийские
ненец. — ненецкий		
Т — тундровый ненецкий		
І — ижемский говор, говор с. Ижма Ижемского района Республики Коми (по [Lehtisalo 1956])		
О — обдорский говор, говор Обдорска, говор Салехарда (по [Lehtisalo 1956])		
ОР — нижнеобской говор, говор нижней Оби (по [Lehtisalo 1956])		
Sj — говор по р. Сейда, притоку р. Уса на Полярном Урале (по [Lehtisalo 1956])		
Sjo — канинский диалект (по [Lehtisalo 1956])		
T ₁ , T ₄ , T ₇ , T ₁₂ — тазовские говоры, говоры по р. Таз (по [Lehtisalo 1956])		
U — говор д. Устье Заполярного района НАО, рядом с Пустозерском (по [Lehtisalo 1956])		
U-Ts — усть-цилемский говор, говор д. Усть-Цильма Усть-Цилемского района Республики Коми (по [Lehtisalo 1956])		
Л — лесной ненецкий		
Lj — ляминский диалект, говоры по р. Лямин (по [Lehtisalo 1956])		
Ni — говор по р. <i>Ni'ise'ej</i> говор д. <i>Toropkova</i> ⁴⁵ (по [Lehtisalo 1956])		
Nj — назымский говор, говор по р. Назым (по [Lehtisalo 1956])		
P — пуровский диалект, говоры по р. Пур (по [Lehtisalo 1956])		
сельк. — селькупский		
Бел. — говор с. Белояровка Колпашевского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Варг. — говор д. Варгананджино Каргасокского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Ел. — елогуйский диалект, говоры по р. Елогуй (архив А. П. Дульзона)		
Иван. — говор с. Иванкино Колпашевского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Кел. — говор с. Келлог Туруханского района Красноярского края (архив А. П. Дульзона)		
кет. — кетский диалект		
Кул. — говор с. Кулеево Каргасокского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Ласк. — говор д. Ласкино Парабельского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Мак. — говор д. Максимкин Яр Верхнекетского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Нап. — говор с. Напас Каргасокского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Пар. — говор с. Парабель Парабельского района Томской области (по полевым материалам, собранным в 2009 г.)		
Параб. — говор с. Парабель Парабельского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Стс. — говор с. Старо-Сондорово Верхнекетского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Таз. — тазовский диалект (по материалам словаря [Helimski 2007])		
Тиб. — говор д. Тибиняк Колпашевского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Тур. — говор с. Туруханск Туруханского района Красноярского края (архив А. П. Дульзона)		
Тюхт. — говор д. Тюхтерево Парабельского района Томской области (архив А. П. Дульзона)		
Фар. — говор с. Фарково Туруханского района Красноярского края (архив А. П. Дульзона)		
центр. — центральные диалекты		
Чая — говоры по р. Чая		

Общие

арх. — архаичное

ACC — аккузатив

Литература

Амелина 2011 — Амелина М. К. Акцентные характеристики производных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть I. Ямальский и канинский диалекты // Урало-алтайские исследования. 2011, 2(5). С. 7—38.

⁴⁵ В настоящее время нам не удалось точно идентифицировать этот говор.

- Амелина 2012 — Амелина М. К. Акцентные характеристики имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть II. Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012, 1(6). С. 7—54.
- Дыбо 2000 — Дыбо В. А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. Т. 1. Москва, 2000.
- Норманская 2008 — Норманская Ю. В. Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008.
- Норманская 2010 — Норманская Ю. В. Новый взгляд на историю пермского вокализма: Описание развития вокализма первого слога в коми и удмуртском языках в зависимости от прапермского ударения и гласного второго слога // Вопросы уралоистики. СПб., 2009. С. 260—295.
- Норманская 2012 — Норманская Ю. В. Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Часть I. Разноместное ударение в центральных и южных диалектах селькупского языка // Урало-алтайские исследования. 2012, 1 (6). С. 117—148.
- Попова 1978 — Попова Я. Н. Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged, 1978. (Studia Uralo-Altaica. 1978, 12.)
- Тезаурус 2010 — Норманская Ю. В., Дыбо А. В. Тезаурус: Лексика природного окружения в уральских языках. Москва, 2010.
- Терещенко 1965 — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- Терещенко 1993 — Терещенко Н. М. Энецкий язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993. С. 343—349.
- Хелимский 2007 — Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского / Обработано и издано Хелимский Е. А. Hamburg, 2007. (HSFUM. 2007, 4.)
- Aikio 2002 — Aikio A. New and old Samoyed etymologies // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2002, 57. P. 9—57.
- Alatalo 2004 — Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U. T. und Alatalo J. / Zusammenge stellt und hrsg. von Alatalo J. Helsinki, 2004.
- Helimski 1997 — Helimski E. Nganasan // *Uralic Languages* / Ed. by Abondolo D. London—New York, 1997. P. 480—515.
- Helimski 2007 — Helimski E. Marginalia ad Uralisches Etymologisches Wörterbuch // www.helimski.com, 2007.
- Itkonen — Itkonen E. Inarilappisches Wörterbuch. Bd. I—IV. Helsinki, 1986—1991.
- Janhunen 1977 — Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (Castre nianumin toimiteita, 17.)
- Janhunen 1981 — Janhunen J. Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu. 1981, 77. S. 219—274.
- Lehtisalo 1956 — Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. (LSFU, 13.)
- Mikola 2004 — Mikola T. Studien zur Geschichte der samojedischen Sprachen / Hrsg. von Wagner-Nagy B. Szeged, 2004.
- Salminen 1993 — Salminen T. Phonological Criteria in the Classification of the Nenets Dialects // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. Vol. 51. Helsinki, 1993. P. 344—350.
- Salminen 2007 — Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia*. Helsinki, 2007. P. 349—372. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 253.)
- Sammallahti 1988 — Sammallahti P. Historical Phonology of the Uralic Languages // *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences*. Leiden—Brill, 1988. P. 478—554.
- Schiefner 1855 — Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen / Bearbeitet von Schiefner A. St. Petersburg, 1855.
- UEW — Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1988.

РЕЗЮМЕ

Во второй части статьи приводится полная выборка селькупских корней, 1) для которых в первой части статьи удалось установить акцентную маркировку: плюсовую (ударение фиксировано на корне) или минусовую (ударение может сдвигаться на определенные суффиксы); 2) которые имеют этимологические аналоги в ненецком языке. Выяснилось, что в подавляющем большинстве случаев, если селькупский корень имеет плюсовую маркировку, то в тундровом диалекте ненецкого языка гласный первого слога долгий, а если минусовую — нейтральный по длительности (по [Lehtisalo 1956]); поэтому просодические характеристики корней могут быть реконструированы для прасамодийского уровня. В статье также рассматриваются рефлексы прауральских гласных в прасамодийском языке, показана их зависимость от просодической характеристики корня, сохранившейся в селькупском и ненецком языках.

SUMMARY

In the second part of the article the full list of the Selkup roots is given. In the first part of the article it was possible to establish the accent markings for these roots: plus marking (word accent is fixed on a root) or minus marking (word accent can

move to the certain suffixes); these roots have their etymological analogues in the Nenets language. It turned out, that in the majority of cases if the Selkup root has a plus marking, a vowel of the first syllable in Tundra Nenets is long and if the Selkup root has a minus marking, a vowel of the first syllable in Tundra Nenets is neutral. Therefore the prosodic features of the roots can be reconstructed on the Proto-Samoyed level. The article also deals with the reflexes of the Proto-Uralic vowels in the Proto-Samoyed language, their dependence from the prosodic features of the roots (which were kept in Selkup and Nenets) is shown.

Ключевые слова: ударение, селькупский язык, ненецкий язык, сравнительно-историческое языкознание, прасамодийская система вокализма

Keywords: word accent, stress, the Selkup language, the Nenets language, comparative linguistics, the Proto-Samoyed vowel system